

Я - ПАЛАЧ

Никита Киров

Никита Киров

Я – палач

Серия «Призван мстить», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68985000

SelfPub; 2023

Аннотация

Я в одиночку выслеживал самых опасных преступников, чтобы вынести им приговор – смерть. Но меня прокляли и изгнали в чужой мир. Теперь я – дух, которого один маленький клан принимает за своего предка. А дух предка обязан отвечать на молитвы. Особенно, когда молят о мести. Нужно найти и убить виновных? Я – палач, в этом деле я лучший.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	83
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Никита Киров

Я – палач

Глава 1

– Мой предок гордится мной, – прохрипел умирающий Влад Громов, лёжа рядом с моим алтарём. – Он смотрит на меня прямо сейчас!

– Что-то твой долбаный предок не торопится тебе помогать, – один из убийц рассмеялся и ткнул Влада стволом старой винтовки.

– Он передал тебе подарок, – Влад что-то протянул в сжатом кулаке.

Один из убийц машинально вытянул руку, и Влад вложил туда два колечка. Убийца испуганно вздохнул и заорал:

– Твою ж...

Взрыв отбросил его в сторону горящей беседки. Второго убийцу швырнуло в пруд.

Мой алтарь устоял. Только каменная свеча, единственная, что горела на нём, чуть пошатнулась. В ней моя душа.

Я не твой предок, Влад, хотя ты и считал меня им. Я лишь душа проклятого палача, изгнанного в этот мир. Но знай, я тобой горжусь, как и всеми остальными.

Клан Горящего Леса, в котором мой дух прожил почти

сотню лет, погибал на моих глазах. Все взрослые мужчины Громовых, одной из семей клана, лежали перед моим алтарём.

Это была последняя линия их обороны. Здесь стояло святилище клана, в котором поселился я. Здесь они умерли все до единого, не желая сдаваться.

Но бой продолжался. В двухэтажном доме, бревенчатом и массивном, то и дело слышались выстрелы. Наёмники хватали детей, женщин и стариков, убивая всех, кто сопротивлялся.

Ненавижу.

Они считали меня своим предком, хотя я им не был. И я слышал, как прямо сейчас умирающие молят меня о мести. Но я всего лишь дух, что живёт в алтаре.

Если бы я мог, я бы прикончил всех, кто пришёл сюда с оружием. Я умел это делать лучше, чем сам Влад, который сегодня на моих глазах прикончил не меньше десятка наёмников.

Я убил тысячи. Только тех, кого я считал. За это меня и проклинали.

К святилищу подходили ещё наёмники. Один, крепкий здоровяк, у которого так сильно блестела лысина, что в ней отражался пожар в одной из пристроек, удивлённо присвистнул.

– Ого, а Громовы и правда крепкий орешек. Положили почти всю банду Тобиаса.

– Зато все сдохли, – похожий на крысёнка хлипкий мужик пнул тело Глеба Громова.

Ублюдок, парню было всего восемнадцать, а он даже раненый прикончил троих!

Лысый залепил крысёнку по затылку.

– Прояви уважение! Они были в меньшинстве, но не сдались. Ладно, где их наследник? Найдите его тело!

– Его здесь нет, – крикнул другой, который осматривал тела. – Он сбежал.

Лысый сплюнул.

– Трус, позорит семью и предка, – он показал на мой алтарь. – Мы всё равно его выследим, предок Громовых, и убьём. Его дух никогда не найдёт дорогу домой. Всё, сворачиваемся! Кого захватили, увозим.

Лысый ушёл, поправляя ремень с автоматом. Эх, слишком они полагаются на громострелы. Если бы дрались на мечах и топорах... Но времена меняются, даже я, древний проклятый дух, это признавал.

За лысым ушли и остальные, кроме крысёнка и ещё одного, который в сумерках обшаривал тела, светя на них фонарём. Один раз он посветил на крысёнка. Насколько же у него отвратная морда.

– Суеверные ублюдки, – крысёнок пнул ещё чьё-то тело. Он стал изображать голос лысого: – Дух предка, они тебя не опозорили! Тьфу на тебя!

Он пнул изо всех сил мой алтарь, но только отбил ногу.

– Чё эта свечка горит? – спросил он.

– Знаешь, сколько такие стоят? – второй, со шрамом на щеке, показал на алтарь. – Их не делают уже лет пятьсот, с самого Вторжения. Можно хорошо продать.

– Кому? – спросил крысёнок.

– Скажу, но половина моя.

– Ладно, кто?

– Ворон, – отозвался мужик со шрамом.

– Который подбил нас на это дело?

– Да, он собирает все эти деревенские святыни. Бери эту свечку и...

Крысёнок потянул ко мне руку в драной перчатке без пальцев. Погаснет огонь, и мне конец. Я опять буду скитаться, но на этот раз вряд ли найду себе пристанище. Кому нужен предок, который допустил гибель семьи?

Мужик со шрамом захрипел и грузно упал на землю.

– Напа... – он не договорил.

Крысёнок обернулся, выхватывая револьвер, но выстрелить не успел. Напавший ударил его ножом прямо в горло.

Он вернулся. Трус, который бросил семью. Я не их предок, но осудил это. А ведь на этого высокого сильного парня были большие надежды. Он был наследником Влада Громова и должен был сам стать главой клана.

Но он сбежал перед боем.

Тогда у меня не было к нему ничего, кроме презрения.

Но он всё же вернулся, хотя и слишком поздно. Ему до-

сталось, я это видел. Светлые волосы были залиты кровью, один глаз опух и покраснел. Вряд ли парень будет им видеть. Из простреленного бока тоже лилась кровь.

Э, парень, ты не жилец. Жаль, ведь ты всё же нашёл в себе силы вернуться. Но ты умрёшь вместе с остальными.

Тебя звали Павел Громов. Я запомню тебя, как и остальных. Если когда-нибудь встречу вашего настоящего предка, расскажу ему о вас всё.

Павел схватился за мой алтарь, чтобы не упасть, и всмотрелся в горящую свечу единственным зрячим глазом.

– Дух предка, – сказал он слабым срывающимся голосом. – Я всех подвёл. Я их оставил и сбежал. Они все мертвы.

Павел закрыл глаз.

– Но я знаю, как всё исправить.

Он вытер окровавленный лоб ладонью и занёс её над огнём свечи.

– Дух Великого Предка, – начал он. – Я отдаю тебе свою душу. Я завещаю тебе своё тело. Отомсти тем, кто навлёк беду на нашу семью. Отомсти тем, кто предал наш клан. Найди и убей наших врагов, всех до одного. Пусть они узнают, что возмездие всегда приходит с севера.

Всё это время он держал руку над свечой и терпел боль. Но его время было на исходе. Он не удержался и упал, свернув свечу. Огонь, что горел почти сотню лет, погас.

Но меня не изгнало. Я всё ещё здесь, рядом с алтарём. Слова, что он произнёс, держали меня. А мою душу тянуло

к телу.

Почти как тогда, в тот самый момент, когда меня прокляли в моём мире. Только тогда я чувствовал, как душа покидала умирающее тело. А сейчас было наоборот.

Сначала вернулась боль. Болел левый глаз, будто туда всадили ржавый раскалённый гвоздь. Болел бок, в котором задела пуля. Болела правая ладонь, обожжённая огнём свечи.

Боль, которую я так давно не чувствовал. И не только боль. Я чувствовал холодную землю и мокрую траву. Я чувствовал одежду, что прижималась к коже, я чувствовал обувь на своих ногах. Я чувствовал, как пряжка ремня впивается в моё тело.

Я чуял запах гари, и очень слабый аромат цветов на его фоне. Я слышал чьи-то стоны. В моём рту была кровь, я ощущал её стальной привкус.

У меня снова есть тело, хотя ведьма говорила, что я навсегда останусь проклятым духом.

Я вернулся, чтобы отомстить.

Павел Громов умер, и сильнее всего я чувствовал, как он ненавидел всех, кто напал на его род. Я и сам был бы рад отомстить, но теперь...

Я разорву их голыми руками.

Нужно только подняться. Простреленный бок болел слабее, всё вокруг раны онемело. Из-за пожара поблизости мне должно быть жарко, но я чувствовал только холод.

Надолго меня не хватит, но, раз уж меня призывали, я убью

всех, кого достану.

Громы и их родственники Климовы из этого же клана думали, что я их общий предок. Почти сто лет я прожил в этом алтаре. Время отплатить за их доброту.

– Тут кто-то ещё! – раздался голос. – Этих двух трупов не было! Обыщите тут всё!

Я медленно отошёл в кусты. Три наёмника, у одного дробовик, у другого револьвер, у третьего винтовка.

Ха, в моём мире не было такого громострела. Но семья, в которой я жил, умела разбираться в оружии своего мира, а я внимательно следил за ними.

Только сейчас мне оно не понадобится, да и стрелять я не умею. Нужно сделать всё тихо, чтобы никто меня не услышал. Так убью больше перед тем, как это тело умрёт.

Парень с револьвером подбирался всё ближе. В левой руке он держал фонарик, светя на кусты. Я медленно его обходил.

Повезло, что Павел Громов был в хорошей форме. Если бы вместо него меня призвал Андрей, парнишка весом больше ста килограмм, меня бы уже обнаружили.

Одна из черепаш бултыхнулась в пруду. Наёмник повернулся на звук, а я взял его за голову и с хрустом повернул.

А вот это я не ожидал. Моя прежняя сила осталась со мной, потому что голова наёмника повернулась ровно в противоположную сторону. Это радовало.

Я оставил труп и медленно пошёл вдоль живой изгороди. Уже темно, эти люди плохо видят в темноте. А я вижу.

Правым глазом я вижу, как и когда-то давно, когда был человеком. А через ослепший левый я вижу также, как из огня свечи на алтаре. Моё зрение духа, оно поможет мне в темноте.

– Ты что там делаешь? – спросил наёмник с дробовиком.

Я быстрым шагом прошёл сквозь кусты и так залепил ему в морду, что нос ушёл глубоко в череп.

Неплохо, но остался последний.

Я побежал к нему. Раненый бок завопил от боли, но меня это не останавливало. Последний наёмник вскрикнул и вскинул винтовку с перемотанным проволокой стволом.

Плохо он следит за оружием. Я выбил его одним пинком и схватил наёмника за тёплое горло.

– Кто ты? – прохрипел он.

– Я... – горло саднило, а голос хрипел.

Но это мой собственный голос, а не голос Павла. Мой, привычный и хриплый, который так нравился Ханне.

– Я – палач.

Я сжал пальцы до хруста и отбросил обмякшее тело.

Что теперь?

Повсюду лежали тела. В основном враги, но и Громовых погибло немало. Среди них женщины, кто не оставил своих мужей на верную смерть одних.

Я знал несколько поколений этой семьи. И с каждым увиденным телом я всё сильнее хотел уничтожить всех, кто пришёл сегодня сюда с оружием.

– Дух великого предка, в день своего совершеннолетия клянись перед тобой...

– Клянись перед великим предком, что буду любить своего мужа и хранить...

– Занимайся лучше, Влад. Ведь дух предка смотрит на тебя!

– Он будет гордиться мной, папа, обещаю!

Я знал их всех лучше, чем какой-либо предок, которого здесь никогда не было. Но мой глаз духа показывал, что ещё ничего не кончено. Врагов много, а они уводят пленных.

Раненых, женщин, детей, стариков. Э, нет. Я здесь не только для мести. Выживших я тоже не брошу.

Я шёл к дому. Там трое, что склонились над деревянными обломками. Один глупо хихикал, а другой возмущался:

– Сказано же было спустить старика вниз!

– Так я и спустил! – ржущий придурок показал на выбитое окно второго этажа. – Вместе с его креслом на колёсиках. Как тебе полеталось, старик?

На земле лежал дед Матвей, патриарх рода, ему больше сотни лет. А они выбросили его из окна вместе с креслом-каталкой. Я огляделся и взял воткнутый в стену сарая топор для рубки дров.

Подойдёт! Тем более, когда-то я начинал свой путь палача с похожего. А скоро придёт время более подходящего ору-

жия.

– Нам нужно было привести его живым!

– До похрену, кому нужен этот старый пердун? Да он ещё вроде живой, потащили его!

Он взял старика за ногу, а дед Матвей тихо застонал.

Я уже был близко.

Первым ударом топора я снёс хихикающему ублюдку голову. Второй удар оказался слишком сильным. Угрюмый усатый мужик скосил глаза, глядя на застрявший топор в своей переносице.

Но топорище лопнуло. Последний, рыжий тип с веснушками, полез за револьвером, но курок зацепился за ремень.

– Стой или буду стрелять! – крикнул он.

Я ударил кулаком. Да, как и раньше, всё как в старые времена. Кулак пробил ему грудь, и я почувствовал, как под моими пальцами билось упругое сердце.

Наёмник выпучил на меня глаза, а я сжал пальцы в кулак, а потом выпустил обмякшее тело.

Дед Матвей застонал ещё раз. Он не жилец. В сто лет нельзя выпадать из окон. Я склонился над стариком и привстал на одно колено. Простреленный бок кольнуло ещё сильнее.

– Ты вернулся, Павлик, – прошептал он, щуря свои подслеповатые глаза. – Мы думали, что ты нас бросил. Лишь бы дух предка увидел, что ты нашёл в себе силы...

– Я уже здесь, старик, – прохрипел я. – Он вызвал меня, а я пришёл мстить. Я убью всех, кого найду.

– Так это ты? – Матвей взял меня за руку своими скрюченными артритом пальцами. – Защити тех, кто выжил. Отправляйся к Климовым, они же тоже твои потомки. Не дай роду исчезнуть!

– Клянусь тебе в этом, – сказал я.

Дед умер. А я помню, как впервые увидел его ещё шестилетним мальчишкой.

– Папа! – громко кричал он. – Смотри! Дух предка нашёл дорогу домой.

– Зачем ты зажжёг свечу! – закричал Федот Громов, который тогда был главой клана. – Ты знаешь, что это святотатство!

– Она сама загорелась! – оправдывался маленький Матвей. – Это дух предка! Он вернулся к нам!

Суровый Федот подошёл к алтарю и всмотрелся в огонь каменной свечи, который загорелся, когда я вселился в неё.

– Мать! – крикнул Федот радостным голосом. – Собирай весь клан! У нас сегодня праздник!

– Что случилось?

– Дух предка нашёл дорогу домой! Он теперь с нами!

Это было давно. Алтарь ждал предка, который никак не мог найти дорогу. А пустое место занял мой блуждающий проклятый дух.

Я шёл дальше. Ещё много врагов, и так много предстоит

сделать. Я видел их впереди, за домом и за деревьями. Они вели пленных и сажали их в странные железные повозки без лошадей.

У Громовых таких не было. На них прибыли наёмники.

Врагов ещё много, десятков против меня одного. Надеюсь, хоронить их буду не я. Я палач, а не гробовщик.

Я перехватил одного из них, хлюпика с насморком, возле кустов и сломал ему спину коленом. Он только тихо хрюкнул и сдох.

Ещё два у меня на пути, тащили связанного Варга. Это прозвище, вообще-то, его зовут Юрий, и он из семьи Климовых, родственников Громовых. Чуть младше Павла, и они вроде даже были друзьями.

Его я тоже не брошу.

Первому я сломал шею, выхватил из ножен на поясе кинжал и всадил в грудь второго. На всё ушло меньше секунды.

– Ты вернулся? – спросил Варг, глядя на меня удивлёнными глазами. – Мы думали, что ты...

– Помалкивай, – потребовал я. – Возьми громострел и засядь в кустах. Стреляй, когда потребуется.

– Громострел?

– Молчи.

Я разрезал ему верёвки и пошёл к следующей цели. Наёмников всё меньше и меньше. А моя охота ещё продолжается.

– Где вы там?

Хромающий мужик уставился на тела. Я схватил его сза-

ди, зажимая рот, чтобы не орал, и всадил ему нож под затылок.

Ещё шестеро, включая главаря.

Пятеро. Этого здоровяка я повалил и прикончил ударом ноги в голову. Но она лопнула со слишком громким хрустом. Меня заметили.

– Кто там? – крикнул главарь наёмников. – Выходи!

Я его уже видел сегодня. Тот самый лысый, который был возле алтаря. Сейчас он наблюдал за погрузкой пленных, не сразу заметив, что его отряд сильно уменьшился. Выжившие наёмники наставили на меня оружие.

А семья не верила своим глазам.

– Это трус, – проговорил кто-то и осёкся. – Это Павлик! Он вернулся!

– Дух предка увидит твою храбрость!

– Он вернулся!

– А ты хорош, – сказал лысый, присматриваясь ко мне повнимательнее. – Я думал, ты трус, но... ладно, какая разница, что я думал? Насчёт тебя особые условия.

Он достал револьвер и взвёл курок.

Я медленно выпрямился, будто собирался встретить смерть.

Но я был палачом. А палач в моём мире называли не того, кто вешал приговорённых, кто рубил им головы или пытал на потеху толпе.

Палачом у нас был тот, кто сам искал преступников и вы-

носил им приговор.

Нас долго этому учили. И силы, что мы постигали, при-
вязывали к нашей душе, чтобы даже после смерти мы не за-
были нашу работу.

Даже проклятье не в силах разрушить связь с моим ору-
жием.

Я вытянул правую руку в сторону. Давай же, дружище,
возвращайся ко мне.

– Ты не будешь мучиться, – продолжал лысый. – Ценю
твою храбрость, так что убью одной пулей. Только... какого
хрена?

Кто-то из наёмников, кто был близко, отшатнулся так рез-
ко, что споткнулся и растянулся на земле. Другой громко ик-
нул.

Оружие вернулось ко мне. Мою правую руку оттягивал
верный Карнифлекс, топор, что когда-то привязали к моей ду-
ше. Он тоже принял проклятье и откликнулся, стоило его
позвать.

Здоровенная секира с красным, немного прозрачным лез-
вием, которое было острее бритвы, гудела в нетерпении,
ожидая снова пролить кровь.

Хотя я собирался рвать всех голыми руками, топор подой-
дёт лучше.

– Что это за хрень? – спросил седой наёмник, целясь в
меня из револьвера.

Ствол мелко дрожал.

– Лучше сдохните сами, – сказал я. – Будет не так больно.

Глава 2

Я шагнул в сторону, широко взмахнув топором с такой силой, с какой только мог. Стоящий возле меня молодой наёмник с дисковым автоматом выпучил глаза и захрипел.

Ствол автомата упал на землю. Голова соскользнула с тела и упала следом.

Наёмники замерли с открытыми ртами. А я тем временем отбежал.

– Это Небожитель! – крикнул седой. – Надо бежать!

– Хватит паниковать! – взревел лысый. – Огонь!

Я бросился в кусты, а оттуда за сарай. Стреляющие громострелы отправляли в мою сторону кучу пуль. А у меня самого больше не было оружия.

Карнифекс исчез. Своенравный топор выпил крови и бросил меня. Он одичал, придётся приручать его сначала. А пока я схватил лежащую в траве сучковатую жердь из старой изгороди, которую так и не успели отремонтировать.

Ещё четверо. Двое, похожих друг на друга, как близнецы, ещё седой и главарь, тот самый лысый. Они уже начали палить в другую сторону. Ту, где я только что был. Преследовать меня они боятся, только стреляют.

Пули врезались в деревянный сарай, разламывая доски. Но я уже убрался оттуда.

– Дух предка пришёл за вами, ублюдки! – какая-то из род-

ственниц наводила на наёмников панику. – Возмездие пришло с севера!

– Заткнись! – рявкнул лысый. – Или начну вас всех грохать по одному!

– Мы его убили? – спросил один из близнецов.

Со стороны дома раздался одиночный выстрел. Мой левый глаз духа разглядел одинокий силуэт стрелка, сидящего у колодца. Это Варг, тот парень, которого я освободил.

Один близнец схватился за живот, застонал и начал падать. Второй его подхватил, а седой и лысый развернулись в сторону дома, чтобы прикончить Варга.

Не в этот раз. Я кинулся в бой, держа в одной руке жердь, а в другой нож. При каждом шаге я чувствовал пулю в боку. Но остановиться уже не мог.

Жердь, попав седому по голове, треснула, а её обломком я пробил близнецу шею. Седой упал на колени, я рассёк ему горло ножом и сразу же воткнул его лысому в брюхо.

Лысый выронил револьвер и упал на спину. Я схватил оружие за ствол и добил последнего из близнецов ударом рукоятки в лоб.

Это было быстро. Я и сам не ожидал, что мои навыки остались даже в чужом теле. Как же соскучился по своему ремеслу. Если бы не бок и глаз, было бы намного приятнее.

– А ты хорош, – прохрипел лысый и сплюнул кровь. – Весь отряд за минуту. Может, ты и правда Небожитель?

– Кто вас послал? – с ещё более сильным хрипом спросил

я.

Горячка боя прошла. Не такой уж я и всесильный. Кровь из раны в боку всё текла и текла. Откуда её там столько? Я уже должен был сдохнуть.

– Я не могу тебе сказать, – ответил лысый. – А то мои предки меня не поймут. Я же ведь тоже из кланов Огрании, как и ты.

А остальные уже сдохли. Но одно имя я запомнил.

– Кто такой Ворон? – спросил я. – Ты его знаешь?

– Знаю, но не скажу, – лысый откашлялся. – Найдёшь его сам, но не по моей наводке. А мне пора помирать. Поможешь?

– Последнее слово?

Любой, какой бы отвратительной мразью он ни был, заслуживает право на последнее слово перед смертью. Так нас учили.

– Всегда мечтал сдохнуть именно так, – сказал лысый. – А не от старости. Добей.

Я вырвал нож из его брюха и воткнул в шею.

Всё, больше никого из врагов.

Те из Громовых, кто выжил, освобождали пленных и помогали раненым. Кто-то подбежал ко мне. Это Варг, родственник из семьи Климовых. Он неплохо стрелял.

– Паша, да ты на ногах едва стоишь! – воскликнул он.

Я шагнул в сторону, но не рассчитал и начал заваливаться набок. Меня подхватили на руки.

– Помогите ему! – раздались крики.

Но я уже ничего не видел. Я убил всех, до кого дотянулся, но не всех, кого нужно. Ворон, нужно его найти и спросить. Только где? Я же не знаю этот мир, я жил только в алтаре.

Но мне не впервой выслеживать жертву. Я знаю, что его зовут Ворон. Я знаю, что он собирает вещи, связанные с предками. Этого достаточно, если я выживу.

Зрячий глаз закрывался, а глаз духа не видел ничего. Умру я или ещё продержусь? Но тело Павла Громова будто было пропитано ненавистью к тем, кто на нас напал. Эта ненависть поможет мне продержаться. Легко я не сдамся.

Но пока... пока мне надо отдохнуть.

* * *

Сначала вернулась боль, как и в прошлый раз. Но я лежал не на траве, а в кровати. В мягкой, в которой я уже очень давно не был. В шею легонько воткнулось пёрышко из подушки. Как та булавка во время казни Короля-Спасителя. С которой и началось моё проклятье.

Боль в боку утихла. Грудь была так плотно перевязана, что было тяжело вздохнуть. На голове тугая повязка на половину лица.

Я открыл зрячий глаз. Это место мне незнакомо. Это не дом Громовых, но судя по брёвнам он построен из таких же деревьев. Пахло от них так же.

На стене висела фотография семьи. Я присмотрелся к ним. Некоторых я знал. Это Климовы, семья из этого же кла-

на. Погибший дед Матвей Громов и Илья, патриарх этой семьи, были двоюродными братьями.

Климовы тоже почитали меня как общего предка. Но не все.

Значит, или остатки Громовых перенесли меня сюда, или Климовы пришли на помощь. Их звали, когда стало известно, что будет нападение.

Надеюсь, их не атакуют, пока я тут валяюсь. Потому что мне даже приподняться тяжело. Но придётся.

Едва я начал вставать, как в дом кто-то заглянул, а я даже не успел рассмотреть лицо. Через несколько минут я услышал стук трости по деревянному полу.

Вошёл сам Илья, старейшина Климовых. В его-то возрасте, а ему уже за сотню, он ещё бодренький, ходит сам, опираясь на трость.

– Очнулся, – проскрипел он старческим голосом и тяжело уселся в кресло. – Думали, не выкарабкаешься.

– Я выжил, – ответил я, хрипя, как и раньше.

– Говорят, ты струсил, но вернулся, – сказал Илья. – Это похвально, но всё равно это будут припоминать. Все мужчины Громовых кроме тебя убиты, так что тебе придётся возобновлять род.

– Начну хоть прямо сейчас, – я чуть приподнялся на локтях. – Только в себя приду.

– Не надо так шутить, – недовольно произнёс он. – Про тебя рассказывали целые небылицы. Как ты в одиночку пере-

резал всех. Что размахивал призрачным топором, как Небожитель. Скажут тоже, призрачный топор.

– Кто такие небожители?

– Да не до этого сейчас! – возмутился дед. – Ты понимаешь, что они не только напали на наш клан? – он достал из кармана каменную свечу. – Дух предка ушёл! Как он теперь найдёт дорогу домой?

– Никуда я не ушёл, – сказал я. – Громы сражались отдельно, ты бы видел. Каждый убил нескольких.

– Всё равно, ведь свеча... – Илья осёкся. – Что значит, ты не ушёл? Ты о чём вообще, парень?

– Я помню тебя молодым, – я устал и улёгся на подушку. – Когда Матвей показывал тебе свечу, а ты не верил, что там предок.

– Ты сходишь с ума, Павел.

– Потом, когда ты подрос, ты спрятал бутылку самогона за алтарём. Его нашёл Фома и выпил, а потом сказал тебе, что это сделал я.

– Где ты это слышал? – Илья от удивления выронил свою трость.

Стальной набалдашник гулко стукнулся о деревянный пол.

– Фома умер до твоего рождения!

– А потом ты познакомился с одной девчонкой из другого клана и заманил её в святилище, обещая показать своего предка.

– Я и показал, – старик расслабился и беззвучно расхохотался. – Только совсем другое. Значит, это правда, что говорят о тебе выжившие. В тебе дух нашего предка. Вот только...

Он нахмурился и вздохнул.

– Только Громовы верили в тебя. А мы ходили к тебе по привычке. Мы из другого теста, хотя и родственники. Мир изменился, мало кто сейчас верит в предков.

Я хотел сказать, что я не их предок, но промолчал. Какая разница, если я всё равно буду делать то, что должен?

– Тебя посчитают безумцем, а это плохо. На севере ненавидят безумцев. Но ладно. Я отправил следопытов по всему лесу и окрестностям. Мы выследим, кто напал на наш клан.

– Кто такой Ворон? – спросил я. – Они называли это имя. Илья нахмурил лоб.

– Я не знаю. Хотя, есть один Ворон в одном из Кланов Западного Хребта. Он чуть младше меня, но давно уже свихнулся. Ходит под себя. Вряд ли это он. Больше никого не знаю.

– Я должен отомстить, старик. Обязан.

– Знаю, знаю, – он закричал и поднял трость. – Но это сложно. Мы живём далеко на севере, в глухих местах. Мы никого не трогаем, и нас никто не трогает. Не трогал до вчерашнего дня.

– Соседи могли напасть?

– Вряд ли. Ни у кого нет такого оружия и мотоповозок.

Такое только в городе.

– В каком?

Меня начало морозить, хотя всё тело покрылось потом. Это из-за раны.

– В Мардаграде, – ответил Илья. – Это самый крупный город в Огрании, там много чего происходит.

– Отправляюсь туда, как приду в себя, – сказал я. – Вычислю, кто это такой и убью.

– Если этот Ворон смог послать столько человек, значит, он очень влиятельный.

– Я убивал и более влиятельных. Мсть должна свершиться.

– Потому что возмездие приходит с севера, – Илья кивнул. – Я тебе помогу, но... это будет непросто.

– Можно? – в домик заглянула старушка, держа в руках поднос с миской. – Сварила супчик Павлику.

Я присмотрелся к ней. Плохо помню, кажется, она дочь Ильи, а не жена. Климовых я знал похуже. Да, они действительно почитали меня, как предка, но только на больших праздниках.

Она поставила миску на столик. Я пересилил себя и поднялся, опустив босые ноги на тёплый гладкий пол. Миска исходила паром, а от запаха мой желудок взревел.

Я и сам чуть не взревел. Когда же я ел в последний раз? Ещё до казни Короля-Спасителя, потому что потом во рту был один пепел. Сейчас всё нормально.

Я присмотрелся к полной миске похлёбки с мясом, овощами и лапшой, и начал поглощать, почти не жуя. Как же мне этого не хватало. Почти целый век.

– Кушай, кушай, – сказала старушка восхищённым голосом. – Я ещё принесу. А блинчики будешь?

– Всё буду, – сказал я. – Всё неси.

– Бегу.

Ложка уже стучала по дну, а я даже не наелся. Будто за сто лет в желудке образовалась огромная дырень, которую надо было срочно заполнить.

– Я вот думаю, – Илья не отрывал от меня глаз. – Ты же сын Влада. Имею в виду, Павел был сыном Влада. А Влад – он альтер всего клана Горящего Леса.

– Что это значит? – спросил я, отодвигая пустую миску.

– Это титул главы. Клан – это несколько семей, в нашем только Громы и Климовы. Альтер главный в обеих семьях. Просто дело в том... мир изменился. Если ты прибудешь в столицу, с тобой никто не будет говорить.

– Почему?

– Ты никто, – ответил Илья. – Говорю же, времена изменились. Если ты не владелец собственного клана, ты никто. Альтер клана не из знати, но всё равно, это поможет хоть немного. Это лучше, чем просто лесоруб или крестьянин.

– Понял. Мне нужно занять место Влада. Видел бы ты, как он ушёл, – я откинулся на подушку. – Как великий воин.

– Верю, – сказал Илья, тяжело вздыхая. – Да, я поговорю

с нашими. Раз ты вернулся, тебе и вести клан. Но не все в это поверят. Говорю же, я сам убедился, только когда ты мне сказал.

– Разберусь.

– Но за пределами клана... нельзя говорить, кто ты такой. Если тебя сочтут безумцем, слушать не будут.

– Я понял.

– Но самое главное, – продолжил старик. – Ты пришёл не просто мстить.

– Я прибыл убить тех, кто хочет нас уничтожить. Для этого умирающий Громов отдал мне тело.

– Убийство врага – это не цель, это средство. Цель – спасение клана. Всего клана, Громовых и нас. Помни об этом. Даже если ты найдёшь, кто атаковал нас, нельзя просто броситься на него и умереть. Что толку от мести, если никого не останется? Клан должен выжить.

– Я тебя понял. Я отправлюсь в тот город, про который ты говорил.

– Одному тебе нельзя, – сказал Илья. – Мне есть, кого с тобой отправить. Но пока отдыхай, я поговорю с остальными. Подумаем, что можно сделать.

Я проспал до вечера. Время поджимало, но что толку, если я найду врагов и вырублюсь от слабости? Да и Климовы жили на горе, куда идёт всего одна дорога.

К ним не подойти незамеченными, а обороняться здесь можно очень долго.

Когда проснулся, на улице стемнело. На столике рядом с кроватью меня ждали остывшие блины, которые я тут же сожрал. Как же всё-таки я отвык от этого. Даже простреленный бок перестал меня беспокоить, когда я поел.

На улице, судя по звуку, собралась немалая толпа. Я оделся в какие-то старые вещи, лежащие на кресле, и вышел наружу.

Они ждали меня. Выживших Громовых тут не было, в основном только Климовы. И не все они рады меня видеть.

Дед Илья посмотрел на меня печальным взглядом и развёл плечами.

– С чего это мы должны ставить его главным? – возмущался кто-то из собравшихся. – Он же трус! Он сбежал!

– Он вернулся, – возразил Илья. – Это дух нашего предка.

– Он вернулся и всех поубивал! – воскликнул знакомый голос. – Он просто появился и... я сначала подумал, что это Павел. Но он дрался, как Небожитель. Он меня спас!

Это Юрий Климов по прозвищу Варг, который видел, как я вчера валил наёмников. Взгляд у него восхищённый и вместе с тем напуганный. Как только он меня увидел, его голос дрогнул.

– Если бы не он, – продолжил Варг более печальным тоном. – Там бы всех увезли.

Он опять взглянул на меня. Кажется, я понимаю, что с ним. Они были друзьями с Павлом. Друг погиб вчера, а в его теле совсем другой человек. Варг ещё даже не понял, как к

этому относиться.

– Тебе тоже верить, Варг, – сказал кто-то презрительным голосом. – Тебя-то они взяли без боя.

– Я отбивался! Они со спины напали... Я же потом одного застрелил! Помнишь, Паша... кхм... предок?

Я кивнул. Надо привыкать к имени, раз я тут задержусь.

– Застрелил, ага, – говоривший громче всех наконец показался передо мной. – Ты в сарай даже с двух шагов не по-падёшь!

Я и забыл, что у Варга есть старший брат. Он с детства не подходил к алтарю. Они похожи, как близнецы, но насколько же разные у них выражения лиц. У старшего морда того ещё засранца.

Как же его зовут?

Брат Варга продолжил свою речь. Голос у него поставлен. Хочет занять место альтера клана. И он уверен, что у него получится.

– Мы не можем сделать Павла Громова нашим альтером! Иначе всему клану конец! Мы и так потеряли столько! А он! Он же безумец! Что ты будешь делать? – он посмотрел на меня с вызовом. – Чтобы править кланом...

– Я найду всех, кто причастен ко вчерашнему, – сказал я, перебивая его.

На меня посмотрели с удивлением. Ну да, голос-то совсем другой.

– Я убью всех, одного за другим. Я срежу с них шкуру, от-

рублю им головы, переломая все кости. Они пожалеют, что связались с нашим кланом. Как там сейчас говорится?

– Возмездие приходит с севера, – подсказал Варг.

– Именно.

– Нет, – брат Варга замотал головой. – Так нельзя! Мы не можем ему верить, он же трус и безумец!

– Лучше помалкивай, – предупредил я.

Я оглядел толпу суровых мужиков. Все крепкие, жилистые, готовые драться. Им нужен вожак, который поведёт их в бой. И который не даст им сдохнуть впустую.

Некоторых я знал, некоторых забыл. Для них я не предок, а лишь выскочка из почти уничтоженной семьи, которого многие наверняка недолюбливали. Но раз уж дед говорил, что мне нужно стать главным, чтобы продолжить своё дело, этим я и займусь.

– Клан в опасности, – сказал я. – Пришли за Громовыми, могут прийти и за вами. Да, здесь вы сможете отбиться. Но как долго? Громовы отбивались изо всех сил, но погибли. Теперь время мстить! Я найду тех, кто виновен и убью их всех!

Мужики зашушукались между собой. Главное, показывать себя уверенным. Легко для того, кто стоял перед многотысячной толпой и рубил головы.

– Так-то оно так, – сказал один из них. – Надо мстить, но... ты точно предок?

– Ещё веришь в предков, отец, – презрительно усмехнулся

тот наглый парень.

Я вспомнил, вроде брата Варга звали Станислав или Стас, как-то похоже. Надо спросить у самого Варга или у Ильи.

– Нам не до предков сейчас! – воскликнул Стас. – Клан должен выжить!

– Но дед говорит, что это предок, – отец братьев пожал плечами. – Просто странно всё это и...

– Ты, Женя, – я показал на него. – Я тебя помню. Однажды ты с Владом поспорил, кто больше выпьет пива и дальше всех пустит струю. Зассали весь пруд с черепахами. И ещё кричали: рассуди нас, дух предка!

Кто-то сдавленно засмеялся. Я повернулся к смеявшемуся и показал на него пальцем.

– Ты стащил с алтаря три монеты, которые пожертвовала мне твоя сестра.

– Так это ты? – полногрудая женщина ударила плюгавого мужика по затылку. – А говорил, что ворона украла.

– Кто ещё? – спросил я. – Про кого ещё рассказать?

– Ну это точно предок, – произнёс кто-то из толпы. – Даже голос другой, не как у Павлика.

– Так Павел умер? – тихо спросил Варг.

– Вместе с остальными, – произнёс я. – Им можно гордиться. Он призвал меня перед смертью.

– Да хватит уже его слушать! – вскричал Стас, брат Варга. – Вы тут все с ума посходили, что ли? Какой предок? Никаких духов предков не существует! – голос его подвёл, и

парень взвизгнул. – Посмотрите на мир, там машины, там электричество, там радио! А вы верите трусливому безумцу? Да все Громы такте!

В толпе начали недовольно переговариваться. Парень хватил лишнего.

– Лучше закрой пасть, мальчишка, – тихо сказал я. – Или пожалеешь.

– Нет, мы сделаем как надо, – с запалом произнёс парень. – Я вызываю тебя на бой. Кто победит, тот и будет новым главой клана!

Кто-то громко вздохнул. Стало тихо. Я с хрустом покрутил шеей.

– Я дерусь лучше тебя, – продолжил хвастаться этот придурок. – Всегда тебя побеждал, Громов. Всего минута и...

– Ты уверен, сопляк? – спросил я, толкая его в грудь. – Хорошо. Постараюсь тебя не покалечить. Но за свои слова ты ответишь.

Глава 3

Парень побледнел и раздул ноздри, будто это могло меня напугать.

– На рассвете, – сказал он. – Согласно закона...

– Прямо сейчас, – потребовал я. – Нечего тянуть. А утром я выдвигаюсь.

Парнишка покраснел от злости.

– Кто победит, тот и станет новым альтером, главой клана! – выкрикнул он.

Мужики посовещались. Кто-то сбегал в большой дом и принёс оттуда две здоровенные сабли.

А ко мне подошли Илья и Варг.

– Только не убивай Стаса, – попросил Варг. – Он же мой брат. Да, он тебя... вернее Павла, недолюбливал, но...

– Он вредный, да, но он будет полезным, – сказал Илья. – Просто он сначала говорит, а потом...

– Я проучу его за те слова, – ответил я.

– Поединок за титул альтера может идти до смерти, – Илья взял меня за руку. – Если ты его убьёшь, то станешь новым главой, да. Но убивать уже не обязательно, времена другие.

– Разберусь, – сказал я.

Дед отпустил мою руку.

– Не надо кровопролития, мы и так потеряли многих. Я с ним поговорю сейчас, чтобы он сдался и извинился, но он

слишком гордый.

– И тупой.

Кто-то из мужиков протянул мне саблю, но я отказался. Убивать сопляка не хотелось, клан и так ослабел сильно после резни. Но проучить парня нужно.

Женщин и детей загнали в дома, остались только мужики. Двор освещали факелы и лампа, висящая на столбе. Темно, но мой левый глаз, слепой, но видел зрение духа в темноте даже через повязку.

Стас стоял напротив меня, держа саблю в правой руке. Клинок острый, а Стас, похоже, умеет владеть оружием. Мужики отошли подальше, чтобы кого-нибудь не задело.

– Поединок длится до тех пор, пока один из участников не погибнет или не сдастся, – объявил Илья.

– Или пока придурок не извинится, – я усмехнулся.

– За будущее клана! – Стас оскалил зубы и напал.

Я легко уклонялся от сильных рубящих ударов, продолжая ухмыляться. Шаг назад или шаг в сторону. Моего противника это очень бесило, он нападал ещё быстрее. Сабля со свистом рассекала воздух.

Зачем им сабли, когда в мире есть громострелы?

– Павел не умел так быстро двигаться, – говорили в толпе. – Вдруг это и правда предок?

– Это предок. Должно быть, это сам Иван Шкуродёр!

– Нет, это Андрей Головорез!

– Олег Бешеный Мясник!

– Игорь Кровопускатель!

Какие у них были добрые предки.

А Стас продолжал без толку размахивать саблей, только уставая от этого ещё больше. Наконец, он остановился перевести дух, опираясь на клинок. А я даже не вспотел, хоть и был раненый.

– Парень, ты не понял, с кем связался, – сказал я.

– Завязывай ты уже, Стас! – крикнул кто-то из мужиков. – Подурили и хватит. Всё равно не вывозишь. Извинись перед предком. И за свои слова перед мёртвыми.

Стас тихо зарычал. А мужики продолжали разговор между собой. Теперь уже все были уверены, что поединок закончился. Только дурак будет думать о продолжении такого боя.

Но Стас умным не был.

Этот придурок побежал на меня, размахивая саблей. Я шагнул в сторону, двинул его коленом в живот и отобрал оружие.

– Зря, – сказал я.

Он упирался, я пнул его ещё раз, согнул за голову и несколько раз отстегал саблей плашмя, и добавил ещё пару тычков в корпус. А потом отпустил униженного вояку под чей-то громкий смех.

– Мы не закончили! – выкрикнул красный от стыда Стас.

Я пинком сбил его на землю и прижал к его горлу острое лезвие.

– Хочешь сдохнуть? – тихо спросил я. – Могу устроить.

– Сдаюсь, – он закрыл глаза.

Я поднялся, отбросил саблю и пнул его в живот. Он вскрикнул и свернулся клубком.

– Что надо сказать?

– Я был неправ, – сказал он сдавленным голосом и поднялся на колени. – Я смиренно прошу прощения у живых и мёртвых. Громы погибли с честью, защищая клан.

Я посмотрел в его лицо. Прежней наглости и превосходства в его взгляде уже нет. Я поддал ему напоследок и отошёл, а Стас завалился набок и остался лежать на земле.

– Всё закончилось, – сказал Илья. – Ты идиот, Стас. О чём ты думал? Ты же сдохнуть мог, понимаешь? А если предок захочет, он вообще может тебя изгнать! Всё из-за твоего языка! Великий предок, – он посмотрел на меня. – Разрешить ли ты остаться ему в клане?

– Посмотрим, – я потёр живот, в котором назревало волнение от голода. – А что на ужин?

Ужинали в большом доме. Мне досталось самое почётное место во главе стола на самом удобном кресле. Рядом со мной сидел Илья и кто-то из старших мужчин.

Молодёжь на другом конце стола неодобрительно смотрела, как все блюда сначала пробовал я. А пробовал я так, что им мало что остаётся. Но я никак не мог наестся. На очереди была целая индюшка. Я оторвал от здоровенной туши бедро.

– Отлично, – сказал я через полминуты, обгрызая хрящеватую кость. – Вкусно, не могу.

– Я хотел кое о чём поговорить, дух предка, – произнёс Илья, наклоняясь ко мне ближе.

– Говори, старик. Только не о том сопляке.

– Хорошо. А как мне к тебе обращаться?

– Зови меня, как того парня. Павел. Надо привыкать к этому имени.

– Да, имеет смысл. Дело вот в чём, – Илья отодвинул от себя мягкую кашницу, от которой едва съел пару ложек. – Ты отправляешься в столицу Огрании, но здесь, на континенте, восемь государств, которые подчиняются империи.

– Угу, – я взялся за вторую ножку.

Молодёжь, с надеждой глядя на индейку, приуныла, когда поняла, что им это не достанется. Ну, первыми едят самые старшие, не я придумал этот обычай.

– Огранией правит Великий дом Дерайга.

– Угу.

– А Наблюдатели Великого Дома подчиняются самому Таргину Великому. Тому самому, – добавил Илья с многозначительным видом, будто я знал, кто это такой. – И Таргин Великий приказал, чтобы от каждой знатной семьи и клана в столицу каждый год должны отправляться несколько человек.

– И зачем? – спросил я.

– Он устроил в столице империи военную академию, где обучает юношей сражаться, владеть оружием и даже техникой. Отправляются на три года, раньше было дольше.

– Занимается всеобщим образованием? – я усмехнулся и отбросил обглоданную кость.

– Нет, – ответил Илья. – Он берёт их в заложники, чтобы их семьи не восставали. Все в равных условиях, не только кланы, но даже Великие и Малые Дома. Но чему-то полезному всё равно учат. Матвей там был, ему понравилось. Влад тоже.

– И кто отправится от нашего клана?

– Это уже тебе решать. В этом году должны были отправиться трое. Варг всегда мечтал попасть туда. Стас тоже. Я прошу твоего разрешения отправить их туда. Стас за три года наберётся ума и станет нам полезен. Я даю тебе слово, что он исправится. Он нам пригодится. Ты дал ему хороший урок.

Я немного подумал. Побитый сопляк сидел в сторонке и больше не возникал.

– Пока дам ему шанс, – сказал я. – Под твоё слово, старик. А кто третий?

– Ты. То есть, Павел Громов. Тебе, как альтеру, это необязательно, но желательно. Я бы советовал отправиться туда, как закончишь в Мардаграде. Там учатся люди со всей империи. Все новости узнают там быстрее, чем здесь. Мы тут живём слишком далеко от других. Ну и заведёшь там полезные знакомства.

– Если я найду Ворона в Мардаграде, мне не надо будет отправляться куда-то ещё. Моя месть свершится, я выполню

свою цель.

– Разве? – Илья усмехнулся. – Ты оживший хранитель клана. Ты получил жизнь не просто так. Род Громовых должен уцелеть и стать сильнее, да и весь наш клан тоже. Этого не решить мстью. Но месть тоже важна.

– Посмотрим, – сказал я, разрывая грудку индейки на две части.

– В любом случае, – продолжил старик. – В Мардаграде тебе будет сложно, город стал слишком современным. Даже мне там не по себе, а ты старше. Варг и Стас отправятся туда, чтобы сесть на паром до имперской столицы. Они тебе помогут.

Я съел одну половину грудки и принялся за вторую.

– Поверь, братья тебе пригодятся. Один храбрый, другой умный. И однажды они тебе помогут, попомни моё слово. А теперь, – Илья зевнул. – Я же слишком стар, мне пора спать. Когда ты отправляешься?

– Завтра с утра. Скажи, чтобы всё подготовили. Чем раньше я найду этого Ворона, тем скорее клан будет в безопасности.

* * *

Большую часть работы палача в моём мире занимало отслеживание цели. А для этого нужно было уметь разговаривать с людьми. Иногда надо было запугивать, иногда уговаривать, а иногда хватало простой душевной беседы.

Сейчас я не тот мрачный мужик, кем когда-то был, а мо-

лодой парень. Вообще-то, это должно располагать к разговору. Но этот левый глаз, опухший, залитый кровью и с мутным зрачком, напугает кого угодно.

Варг сделал мне повязку на последнем привале перед городом. Всю дорогу, что добирались сюда, мы почти всё время молчали. Стас, получивший своё, дулся не только на меня, но и на брата.

А Варг иногда пытался говорить, но когда я отвечал, он пугался. С каждым нашим разговором он убеждался ещё сильнее, что Павел Громов мёртв. Варгу от этого не по себе.

Но ладно, это его дело, я здесь для другого. Пусть покажут мне город, я найду этого Ворона, а эти пусть отправляются в свою академию.

– Вы видели город раньше? – вежливо спросил меня Варг. – В своей жизни?

– Нет, – ответил я.

– А вы жили до Вторжения? – он выделил последнее слово особой интонацией. – Ну это когда Таргин Великий и его Восемь Небожителей захватили весь континент.

На небожителях Варг очень внимательно посмотрел на меня.

– Впервые слышу.

– Понятно, – грустно сказал он.

– А это тот самый Таргин, про которого говорил Илья? Который вами правит?

– Да, – ответил Варг. – Таргину Великому уже лет пятьсот.

– Живучий старый пень, – сказал я. – А почему тебя называют Варгом, а не по имени? Всегда было интересно.

– А, это, – парень заметно расслабился. – Говорят, что меня в младенчестве утащил огромный волк-варг, который жил в лесу. Но меня нашли через пару часов с волчатами, я спал среди них.

– Это враньё! – подал голос молчавший до этого Стас. – Всё было не так. Волк хотел тебя сожрать, его отогнали. И всё.

– Ну, это просто история, – ответил Варг, стараясь не показать, что расстроился.

Я поправил повязку на глазу. Город уже рядом. Дорога, что вела к нему, теперь не просто две колеи в грязи, а настоящая дорога из камня. Но это не брусчатка, это будто расплавленный камень, я такой никогда не видел.

– Вон там! – Варг показал пальцем. – Алтарь путников. Говорят, в нём живёт предок, который не смог найти дорогу домой.

Возле дороги стоял одинокий каменный столбик с деревянной крышей, под которой горела каменная свеча, такая же, как моя.

– И её никто не стащил? – спросил я. – Говорят, они ценные.

– Пытались, я слышал, – ответил Варг. – Но это север. Человека, что пытался её продать, поймали и казнили по приказу самого Наблюдателя. Даже Дерайга уважают наши обы-

чаи.

Я подошёл к алтарю ближе. Не так уютно, как было у меня. Рядом со свечкой лежало несколько позеленевших мелких монеток и засохший сухарик. И это всё, что ему пожертвовали.

Я обхватил каменный столб ладонями.

Свет загорелся ярче, но это видел не мой зрячий правый глаз, а левый через повязку. Через него я видел всё так же, как когда был духом.

— Кто ты такой? — спросил меня голос из свечи. — Ты не из этого мира! Убирайся!

— Спокойнее, — сказал я. — Я просто сидел в такой же свече. Кто ты такой?

— Какая тебя разница? — дух тяжело вздохнул. — Я нашёл дорогу домой, но мой клан больше не верит в предков. Теперь я живу здесь.

— Хреново, брат.

— А то я не знаю, — дух вздохнул ещё раз. — Ладно, ты вроде неплохой мужик, я погорячился. Что ты здесь делаешь? Откуда у тебя тело?

— Я ищу одного человека. Его называют Ворон. По его приказу на мой клан напали.

— Твой клан, хе! — дух усмехнулся. — Но да, такое спускать нельзя. Я бы хотел тебе помочь, но я живу на отшибе. Поспрашивай в городе, может, кто подскажет. И слушай, у тебя есть пиво? Лини на алтарь, пожалуйста. Хоть поню-

хаю.

– Нету.

– Жаль. Ладно, бывай. Заглядывай, а то даже поговорить не с кем.

Я убрал руки и молча пошёл дальше. Братья переглянулись, но ничего не сказали.

Вскоре показалась широкая река, а за ней город. Таких городов я никогда не видел.

У него не было стен и крепостных башен. Улицы широкие, по ним могли проехать хоть десять повозок разом. Уже вечерело, но в самом городе было светло.

Надо посмотреть, что это его там освещает. Не факелы же? Какая-то магия? Хотя в этом мире её, похоже, не так уж и много.

– Мардаград, – объявил Варг. – Там пристань, но сегодня уже поздно, парома не будет. Надо где-то переночевать.

Он грустно посмотрел на тощий кошелёк.

Я решительно потопал к городу. Чем ближе я к нему подходил, тем больше он мне нравился. Высоких зданий не особо много, максимум два-три этажа, но они были совсем другими.

Вывески светились сами. В фонарях тоже горел свет, но это не свечи и не лампы. Ещё играла музыка, хотя никаких музыкантов рядом не было.

Город смог меня удивить.

По улице носились странные железные повозки, которые

рычали. Они поменьше чем те, на которых приехали наёмники, но быстрее и громче. Какой-то мальчишка стоял на перекрёстке и размахивал кипой бумаг, предлагая узнать вечерние новости. Другой предлагал почистить обувь.

Одна из повозок, длинная, чёрная и гладкая, с округлым задом и торчащими трубами спереди, из которых шёл дым, остановилась возле нас. Стеклоанное окно опустилось, оттуда выглянул возница. Ещё сопляк, но с очень наглой мордой. Из его повозки тихо играла музыка.

– Вы откуда такие ушлёпки? – спросил он. – Из какого-то клана? Ну и вид у вас, придурки. Чего вы тут забыли, здесь же...

– Езжай, куда ехал, – ответил я мрачным голосом.

– Ты мне... да ты знаешь кто я?

– Какой-то клоун. Рот пореже открывай. Зубы целее будут.

Парнишка вылупилсЯ на меня, но всё же решил, что со мной связываться не стоит. Повозка взревела, как зверь, и покатиласЬ дальше, окутывая нас едким дымом. Варг с восторгом смотрел на уехавший транспорт.

– Он, конечно, тот ещё идиот. Но на этой машине я бы покатался.

Стас презрительно усмехнулся. Надо напoддавать ему ещё пару раз, чтобы стал относиться к брату лучше.

– Здесь должно быть недорого, – Варг показал на облупившееся здание с вывеской в виде кровати. – Нам хватит

переночевать и завтра отправиться на пароме.

– Здесь кормят? – спросил я.

– Да, но на это нам точно не хватит денег.

Людей вокруг очень много. Уже вечер, но жизнь здесь ещё кипела. Сейчас самое время заняться тем, ради чего я сюда прибыл.

– Оставайтесь, а я прогуляюсь, – сказал я.

– А ты не заблудишься? – спросил Варг с беспокойством.

– Спрошу дорогу.

– Здесь не очень дружелюбные люди, могут и не ответить.

– Надо уметь спрашивать. Времена меняются, но люди остаются прежними.

Я махнул рукой на прощание и пошёл по дороге. Да, внимание я привлекал. Скорее всего, даже не глазной повязкой, а одеждой. Простая, практичная, самодельная. Среди горожан в странных костюмчиках я точно выделялся.

Хотя всё же надо было взять Варга с собой. Я заблудился уже через десять минут, когда свернул не в ту сторону.

Этот район не был похож на предыдущий. Здесь не горели фонари и не было ярких вывесок. Прохожих немного, и они все торопились куда-нибудь уйти.

Такие места мне хорошо знакомы. Нет, я не заблудился. Я пришёл куда надо.

Навстречу мне вышли сразу три разодетых в яркие тряпки молокососа. Готов поспорить, что у них при себе ножи. Думают, что нашли лёгкую цель.

– Ты из клана, – гундосым голосом сказал один. Это не было вопросом.

– Как видишь, – произнёс я, смотря на него в упор. – Ищу одного человека. Подскажешь?

– А что мы за это получим? – ещё сильнее прогундосил второй.

– Я ищу Ворона, – сказал я как можно твёрже. Они переглянулись.

– Слушайте, да мы же тут просто ходим, – начал оправдываться третий. – Нам не нужны проблемы.

– Тогда идите, – сказал я.

Троица свалила. Так, я на верном пути.

Есть два способа найти цель. Тонкий и грубый. Обычно я выбираю тонкий, но грубый тоже бывает эффективным. Ищу я, ищут меня. Так быстрее, хоть и опаснее.

В районе единственного рабочего фонаря на этой улице стояли разодетые женщины. Их одежды больше показывали, чем скрывали.

Пока я шёл в их сторону, возле них остановилась одна из повозок, только ржавая и обшарпанная. Одна из женщин наклонилась над окном, а потом села внутрь.

Я шёл к ним. Проститутки всегда хорошо осведомлены о жизни в городах. Иначе им тяжело выживать.

– Какой красавчик, – сказала одна, глядя на меня.

Она точно была не самой симпатичной женщиной, которую я видел. Почему-то мне вспомнился крокодил, которого

я однажды смотрел в зверинце ещё в прошлом мире.

Но, учитывая, когда я в последний раз хоть с кем-то спал, мне бы хватило и её...

Так, на работе только работа! Трахаться строго после, ни-когда нельзя совмещать. Я знал немало палачей, пропавших на этом.

– Дамы, – сказал я, чуть кивая.

– Какой голос, – с удовольствием произнесла одна, ещё более хриплая, чем я. – Скажи ещё что-нибудь.

– Я ищу одного человека.

– Среди нас? – спросила очень толстая женщина в очень короткой юбке.

– Если бы. Я ищу Ворона.

Моментально установилась мёртвая тишина. Одна из проституток заметно побледнела.

– Где мне его найти?

– Мы не лезем в эти дела, – сказала одна. – Уходите, пожалуйста.

– Как угодно.

Ещё один вопрос, и можно возвращаться. Я всё же смог вернуться в освещённую часть города. Уже совсем стемнело, людей встречалось всё меньше.

Самоходных повозок тоже почти не было. Город засыпал.

На пути попались нищие. Безногий растирал затёкшие ноги, которые прятал в ящике, на котором сидел, глухонемой с кем-то ругался.

– Чего тебе? – слепой укоризненно посмотрел на меня поверх чёрных очков, отвлекаясь от пересчитывания денег.

– Я ищу Ворона, – сказал я.

– Да мы же тут просто работаем, – начал оправдываться глухонемой. – Мы никуда не лезем, долю свою платим.

Человек в кресле-каталке с ужасом на меня посмотрел и развернулся, чтобы уехать. Тяжёлая коляска никак не могла переехать через бордюр, так что человеку пришлось вылезти и толкать её сзади.

– Не знаете, значит, – я устало вздохнул и пошёл дальше.

Мне повезло. Я, наконец, нашёл то место, где остановились парни. Я осторожно открыл дверь, стараясь, чтобы колокольчик, закреплённый наверху, не зазвонил.

– Надо его искать! – с жаром спорил Варг. – Он же не знает тут ничего, потеряется.

– Ну и пусть, – возразил Стас. – Нам же проще. Да и вообще, знаешь, что я думаю по этому поводу? – он заметил меня и заткнулся.

– Не скучали? – я сел за стол рядом с ними и посмотрел на пару сухариков, которыми они ужинали.

– Вы нашли его? – спросил Варг.

– Нет. Он сам найдёт меня.

– Почему?

– Потому что так всё устроено, – я захрустел сухариком. – Лучше бы сожрал что-нибудь другое.

В тёмном зале было не очень много народа. Но когда за-

звенел колокольчик над дверью и начали входить новые посетители, все остальные торопливо разбежались. Даже хозяин гостиницы куда-то смылся.

Пять человек. Здоровенный татуированный громила. Рядом с ним какой-то дёрганный тип в кожанке и ещё один, в странном кожаном шлеме, поверх которого натянуты очки.

Позади них парень в грязной майке, держащий палку, обитую гвоздями. И ещё один мрачный чудака, который держал руку за пазухой, стоял у двери.

– Говорят, ты ищешь Ворона, – сказал громила, садясь напротив меня.

– Верно, – ответил я.

– И зачем?

– Скажу ему сам. Отведи меня к нему.

– Нет уж. Он не любит, когда о нём спрашивают незнакомцы. Его это нервирует. А когда его что-то нервирует, льётся кровь и хрустят кости. Некоторые от этого даже умирают, а их потом не находят.

– Так бывает, – я усмехнулся. – Но скоро мы с ним познакомимся. Хорошо, что вы пришли, ребята. А то мне уже надоело бегать за вами. Уведите меня к нему. И побыстрее.

Все пятеро переглянулись. Думают, что смогут со мной справиться? Хотел бы я на это посмотреть.

Глава 4

– Ты хоть знаешь, кто такой Ворон? – возмутился громила, доставая из кармана револьвер с деревянной рукояткой.

– Очень хочу узнать.

Варг начал странно дёргаться, а потом что-то протянул мне под столом. Ага, он тоже взял с собой револьвер.

Пригодится.

Я оглядел всю пятёрку бандитов ещё раз. Морды серьёзные, но я таких навидался. Хотят грохнуть меня и парней из клана, хотя они ни при чём. Но у этих бандитов это не выйдет.

В таких ситуациях я бывал часто. Главное, сделать то, что никто не ожидает.

Начнём.

Я зевнул, потянулся... и пинком саданул по столу. Стол опрокинулся на громилу, и тот повалился на пол.

Я выхватил револьвер из руки Варга. Понятия не имею, как правильно стрелять. Так что я просто швырнул тяжёлую железяку в того мрачного чудака, который стоял у двери. Он почти достал свою пушку из-за пазухи.

Револьвер ударился ему в лоб, а я уже схватился с другими. Парень в грязной майке замахнулся на меня палкой. Я её отобрал, с хрустом вывихнув ему руку.

Он взвизгнул, а я перехватил палку и всадил её гвоздями в

голову дёрганого типа в кожанке. Он задёргался ещё сильнее.

Мужик в странном шлеме, поверх которого были натянуты очки, выбросил вперёд руку, собираясь пырнуть меня ножом. Я ушёл в сторону и толкнул к нему парня в грязной майке.

Тот, не переставая орать, напоролся на лезвие и вскрикнул ещё громче. Мужик в шлеме испугался и выпустил ножик. Я пнул стол, из-под которого почти выбрался громила, и ткнул мужика в шлеме в шею кончиками пальцев.

Он громко захрипел и начал падать.

– Офигеть, – пробормотал Варг. – Всех уделал.

На пол завалился парень в грязной майке, упал дёрганный тип, у которого из головы торчала палка. Мужик в шлеме хрипел, изо рта пошла пена.

Мрачный тип тоже осел на пол. Прилетевший ему в лоб револьвер если не прикончил его, то сильно покалечил. Варг торопливо подбежал к нему и забрал своё оружие.

А Стас брезгливо отошёл, когда увидел, что случайно наступил в чью-то кровь. Чистюля.

Я встал на стол сверху. Громила, придавленный им, застонал.

– Где найти Ворона? – спросил я.

– Если я скажу, он меня убьёт.

Я наклонился над ним ниже и показал маленький острый ножик, который взял с собой в поход.

– Я не очень люблю пытаться, но иногда приходится. Я же

палач. А ещё я могу делать это быстро. Некоторые любят сначала подготовить ответчика, но я и так знаю, где больнее всего.

Я провёл лезвием перед его глазами. Громила моментально вспотел.

– В двух кварталах отсюда, – пролепетал он, смотря на лезвие выпученными глазами. – Старый антикварный магазин. Там чучело ворона на витрине. Сам Ворон внутри! Только не режь ничего.

– А я сегодня видел, где этот магазин, – сказал Варг. – Он рядом. Да, там было чучело.

– Значит, он нам не нужен.

Я взял громилу за голову и с хрустом её провернул. Варг вздрогнул.

– Покажи дорогу, – сказал я. – А потом где-нибудь затаитесь, пока я не закончу.

– Мы с тобой! – выпалил Варг и с сомнением посмотрел на брата, потом опять на меня. – Вернее, я с тобой. Я тоже хочу отомстить!

– Оставь это дело профессионалу.

Далеко идти не пришлось. Мы остановились у двухэтажного магазинчика с неосвещённой стеклянной витриной, где лежал какой-то пыльный хлам. Какие-то доспехи, мечи, мешки, коробка и корзины.

– Это здесь, – сказал Варг.

– А где чучело?

– Вроде бы оно! – он показал пальцем на какое-то мелкое чудовище, покрытое чёрными перьями.

– Ну, проверим, – я подошёл к двери. – Ждите подальше отсюда.

– Мы будем у пристани, – шепнул Варг и показал направление к ней. – Но, если вы хотите, я пойду с вами и...

– Я иду один.

Я распахнул дверь и вошёл. Внутри было темно, но мой повреждённый левый глаз, которым я видел, как дух, немало мне помогал в темноте даже через повязку.

Не похоже, что здесь бывают покупатели. Возле полок с товарами полно пыли. Люди хотят только по узкому грязному ковру от входной двери до лестницы, остальное их не интересовало.

Но всё же один источник света здесь есть. Маленький алтарь, на котором горела каменная свеча.

Я подошёл к ней. Как бы я ни старался красться, доски под моими ногами скрипели. Да и не только у меня. Над моей головой тоже слышен скрип. Человек пять или шесть, которые меня уже ждали.

Ну, не всегда получается скрытно. Тогда придётся разговаривать. Иногда люди даже добровольно говорят такое, что не выдадут под пытками.

– *Дай поспать, – отозвался дух предка, когда я коснулся алтаря. – Ходят и... эй, ты что, ты меня слышишь?*

– Да, – сказал я. – *Расскажи мне о Вороне.*

– Это мой потомок. Но ублюдок, каких мало. Я им не горжусь. Он прикончил своих братьев, чтобы не делиться с ними наследством. Он бы даже меня убил, если бы я дожился до этого дня.

– Тогда спи дальше. Я пошёл его убивать.

– Не сможешь, – сказал мне дух. – Многие пытались. Он может убить кого угодно. Но я не понял, откуда ты...

Я убрал руки от алтаря. Тут полно и других свечей, но горела только эта одна. Если бы Громов не вызвал меня для мести, моя свеча стояла бы здесь. Если бы она не потухла, я бы проводил вечность, разговаривая с тем засранцем.

Но я пришёл в нужное место. Кличка подходит, а ещё он собирает всякие старые ритуальные вещи. Это он приказал напасть на Громовых. Но сначала убедимся в этом перед началом бойни.

Я медленно пошёл на второй этаж. Лестница скрипела ещё громче. Но навстречу никто не выходил. Я добрался до верха и открыл дверь.

Эта комната хорошо освещалась. Свет горел с потолка и с какой-то лампы на столе у Ворона. Но там нет свечей или масла. Какая-то технология, из тех, что пытался запрещать Король-Спаситель в моём мире.

Сам Ворон сидел за большим столом и смотрел на меня исподлобья. Это низкорослый, но крепкий мужик, коротко постриженный и давно не брившийся.

Он был не один. Едва я вошёл, стоящие рядом с ним два

человека в серых длинных куртках и шляпах наставили на меня дисковые автоматы и дёрнули затворы.

Могут превратить меня в решето за считанные секунды. Но я всё равно прошёл к столу по мягкому ковру и сел напротив Ворона.

– Ты же Громов? – спросил он. – Мне присылали твой снимок. Хотя повязки на нём не было.

– Ты напал на мой клан, – сказал я. – Так что я пришёл к тебе разбираться.

Вошли ещё два автоматчика. Итого четыре человека против меня. Я превращусь в решето намного быстрее, чем думал.

– Это всего лишь моя работа, – Ворон покопался в кармане и достал оттуда большой складной нож. – Я этим зарабатываю.

Судя по размеру, это не просто нож, это почти тесак. Ворон раскрыл огромное лезвие. В открытом виде острый нож был длиной с предплечье.

– Ничего личного, – продолжил Ворон. – Но раз ты пришёл... Мне долго ждать? – вдруг вскричал он.

Один из автоматчиков, стоящих у Ворона за спиной, вздрогнул и торопливо вышел за дверь.

– Ты кое-кому неуютен, – сказал Ворон спокойным голосом. – Раз он готов платить такие деньги...

– И кто он?

– Я недоговорил, – правый глаз Ворона начал дёргаться. –

Меня перебивать нельзя, ты не понимаешь? – он набрал воздуха в грудь и взревел: – Ты не понимаешь?

Я усмехнулся. Ворон шумно выдохнул через нос.

Обычный главарь банды, который привык запугивать всех внезапными вспышками ярости. Я встречал и таких. Но это не значит, что он не опасен. Он в любой момент может отдать приказ стрелять.

Но не отдаст. В комнате, в которой мы сидели, треснутые деревянные рамы, скрипучие полы и ободранные обои. Зато передо мной дорогой резной стол из незнакомых мне пород дерева. Очень ценных, похоже.

Ещё стулья, на которых не стыдно сидеть даже королю. И ковёр, настолько пушистый, что я чувствовал это даже через ботинки.

Ворону будет просто жаль всё это портить пулями и кровью.

Один из стрелков позади меня опустил автомат на ремне и полез в карман. Я слышал это по шелесту одежды. Вряд ли он достанет нож, скорее всего будет удавка. Думают, что им досталась лёгкая цель.

Пол заскрипел, это вернулся тот автоматчик, что уходил. Он нёс что-то жаренное, судя по аромату.

Полная тарелка запечённого на углях мяса, очень вкусно пахнущее. Желудок застонал.

– И чай! – потребовал Ворон.

Автоматчик опять ушёл.

– Значит, ты не сам решил уничтожить мой клан, – сказал я. – Кто-то заплатил. Судя по отряду, который ты прислал, мало у кого хватит на это денег.

– Верно, – ответил Ворон, накалывая на нож кусочек мяса. – Ты мыслишь правильно. Это ты меня искал сегодня? Я отправлял за тобой людей. Где они?

Я пожал плечами.

– Не знаю. Это же люди. Кто-то сбегает, кто-то прячется. А кто-то умирает.

– Значит, ты пришёл с остатками клана, в одиночку ты бы не справился. Ничего, кончим тебя, выловим остальных. Контракт будет выполнен. А что до того, что ты прикончил наёмников. Так мне же теперь не надо им платить!

Он захохотал, широко открывая рот с жёлтыми зубами. Его люди тоже засмеялись. Засмеялся и я.

Тот, кто подбирался ко мне с удавкой, не смеялся, но ему надо сделать ещё пару шагов. Зато, судя по торопливым шагам, возвращался бандит, несущий чай.

– Дух предка! – немного поддатый мужчина держал плачущего младенца перед алтарём. – У меня родился сын! Настоящий Громов! Ты будешь им гордиться!

Тот младенец вырос в здорового высокого детину. И да, им можно было гордиться, хороший человек. Но его тоже убили в ту ночь вместе с отцом.

Пора.

Я засмеялся ещё громче и вытер глаз, будто от смеха набежала слеза. А потом нагнулся над столом и потянул к себе тарелку Ворона. От такой наглости у того перекосило рожу.

Я взял самый аппетитно выглядящий кусок и обмакнул его в соус.

– Много соли, – сказал я, тщательно прожевав. – Но пойдёт.

Пришёл охранник, бережно неся поднос, на котором стояла большая кружка с чаем. Она сильно парила. А неплохой чай, судя по запаху. Надеюсь, очень горячий.

Их пятеро. Автоматчик позади Ворона. Автоматчик сзади меня. Ещё один с удавкой, и один с кружкой. И сам Ворон.

Хорошие шансы. Но не для них.

Я схватил тарелку с мясом и швырнул её в голову одного автоматчика. И не дожидаясь попадания развернулся и врезал по морде охраннику с удавкой, ломая ему нос.

Тот, который стоял с чаем, с удивлением вылупился на меня, а я схватил кружку, обжигая пальцы, и кинул её в автоматчика, который почти нацелился на меня.

Он завизжал, когда кружка с глухим стуком врезалась ему в лоб, а горячий чай залил лицо. Я выхватил пустой поднос и опустил его на голову охранника, который только что этот поднос держал.

Тонкий металл выгнулся, а охранник начал медленно оседать на ковёр. Но после моего пинка он ускорился.

Ворон так и сидел с открытым ртом. Тот автоматчик, что получил тарелку в голову, готовил оружие к стрельбе, а тип с удавкой пришёл в себя и тянулся за своим громострелом.

Автоматчик за спиной Ворона опаснее, я рванул туда.

Ну где же ты? Я же знаю, тебе нужна свежая кровь.

Карнифекс, мой топор, вернулся в руку уже тогда, когда я начал размахиваться для удара. Но исчез он так же быстро, как и в прошлый раз. Не вовремя.

Теперь завершаем. Ещё трое. Я подскочил к одному, выхватил у него автомат и пришиб тяжёлым прикладом другого. Ещё размах и приклад приложился к голове бывшего хозяина автомата.

Твёрдое дерево треснуло громче, чем кость.

Охранник с ошпаренным чаем лицом всё ещё вопил, когда я вернулся к нему, развернул и с силой толкнул в стену. Звук столкновения лба и твёрдого дерева был настолько неприятным, что даже я вздрогнул.

На ногах остался только тот охранник, которому достался удар Карнифекса. Он хрипел, а по его горлу бежала кровь.

– Кивни, – сказал я.

Впрочем, голова съехала бы и без этого. Она упала на стол прямо перед Вороном, который при этом дёрнулся.

– Сейчас здесь будут мои люди! – крикнул он, но без особой уверенности. – За это я тебя...

– Заткнись, – сказал я. – Ты один. И мне неважно, если кто-то придёт. Мне их не хоронить.

Ворон вскричал и бросился на меня, размахивая своим огромным ножом. Зря. Я пнул стоящий передо мной стул, который отлетел Ворону под ноги. Бандит упал лицом в пол. Нос хрустнул.

Я встал над Вороном сверху, сжал ему уши и запрокинул его голову так, что хрустнули позвонки.

– Буду бить тебя башкой до тех пор, пока не проломишь дыру на первый этаж.

– Не надо, – прогундосил Ворон.

– Сколько ещё людей в доме?

– Никого! Клянусь, никого!

– А кто приготовил мясо?

– Я сам! – Ворон всхлипнул. – Я сам. Оно просто настаивалось после готовки. Когда снимаешь мясо с...

– Я разве пришёл к тебе и прикончил твоих охранников, чтобы узнать рецепт? – спросил я и задумался. – Хотя вышло неплохо. Если бы меньше соли. Но к делу!

Я приподнял его на ноги и толкнул в стену. Он врезался, оставляя на ней кровавый отпечаток своего разбитого носа.

– Почему ты напал на мой клан?

– Мне заплатили! – торопливо сказал Ворон.

– Кто?

– Прибыл гонец из столицы... из имперской столицы. От очень уважаемого человека. Он попросил выполнить его просьбу, и передал мне деньги.

– Кто этот уважаемый человек?

Я взял Ворона за плечи и ударил спиной в стену. Бандит, который только что скалил зубы, хохотал и орал, покрылся потом и дрожал от ужаса.

Они все такие, исключения бывают очень редко.

– Это очень большой человек в Урбусе!

– Что за Урбус?

– Это же столица империи! – удивился он. – Там ещё академия.

– И что это за большой человек? Король, судья, бандит?

– Никто. Он очень влиятельный, делает большие дела. Даже тамошний лорд-Наблюдатель поддерживает с ним хорошие отношения.

– И как его зовут? – спросил я.

– Наблюдателя?

– Твоего большого человека! Ещё один тупой вопрос и начну ломать тебе пальцы по одному!

Ворон вздрогнул.

– Отец Гронд, – прошептал он.

– Как его найти?

– Я не зна... А-а-а! – Ворон тонко завизжал.

– Да тише ты, я только за палец взялся. Повторяю вопрос.

– Но я не зна... А-а-а!

– Да ещё не сломал ничего! – я держал его мизинчик. – Теперь говори. Твои люди напали на семью, в которой я жил. Не думай, что сможешь мне врать.

– Я не вру, пожалуйста, поверьте! Я не знаю, как связаться

с отцом Грондом. Некоторые даже говорят, что его не существует. Но когда от него приходит человек и что-то просит, лучше эту просьбу выполнить, чем скорее, тем лучше.

Я оттолкнул Ворона в шкаф. Пока дрался, я даже не замечал, как простреленный ещё Павлу бок ноет от боли. Сейчас стало хуже. Я уселся на уцелевший стул, чтобы передохнуть.

Ворон опустился на пол и тихо захныкал.

– Значит, это какой-то большой бандит из имперской столицы, – заключил я. – Какое ему дело до севера? Мой клан не такой уж и богатый.

– Я не знаю. Но дело не в клане.

– А в чём?

– Он попросил, чтобы я убил именно вас, – сказал Ворон. – Павел Громов. Это цель. Остальные – ну только те, кто будут мешаться.

– С этого момента подробнее.

Я с жалостью посмотрел на мясо, рассыпанное по полу. Заставить Ворона приготовить ещё? Не, слишком долго. Но жрать хотелось, желудок чуть ли не сводило от судорог.

– Просто вы же должны были отправиться в академию, – продолжал Ворон. – А отец Гронд передал, что необходимо покончить с вами до этого. Вот я и отправил большой отряд наёмников, чтобы наверняка. Но только сегодня пришла весть, что им не удалось, а я не успел собрать новых.

Он закрыл лицо. Я откинулся на спинку стула и скрестил ноги.

– Всё равно не понимаю, зачем такие сложности, – сказал я. – И чем этому Гронду насолил именно я?

Вернее, не я, а Павел Громов, которому всего лет восемнадцать или девятнадцать. Во что он влез? Надо спросить Варга, он с Павлом дружил.

Я думал, на этом Вороне всё и закончится. Он мелкий бандит, но и клан у нас не из тех, кто силен и влияет на мир. После этой встречи стало ещё больше вопросов.

Я поспрашивал Ворона ещё, но больше ничего полезного не узнал. Он всего лишь посредник с нужными контактами. Может быть, влиятельный для этого города, его боялись. Но всё равно это мелкая сошка.

Надо подумать, что делать дальше. Но сначала закончить то, ради чего я прибыл.

– Ну что, Ворон, – сказал я. – Время. Все взрослые мужчины семьи Громовых погибли. Настало время расплаты.

Он вскочил на ноги и побежал так быстро, что я не ожидал. Но если я не ожидал, это не значит, что он застал меня врасплох.

Я догнал его у лестницы и пнул в спину. Он коротко вскрикнул и покатился вниз по ступенькам, громко охая. В самом низу он сильно грохнулся головой. Из грязного ковра поднялась туча пыли.

– Я – палач, – я медленно спускался следом по скрипящим ступенькам. – Я пришёл вынести тебе приговор.

Правая рука поглаживала шероховатое и холодное древко

Карнифекса, который опять ко мне вернулся, ожидая казни. Красное лезвие светилось в темноте.

– Не убивайте! Я помогу найти отца Гронда!

– И как, если ты не знаешь?

– Я узнаю! – вскричал он. – Узнаю, клянусь! Просто дайте мне время...

– Не позорься перед своим предком, – я показал на алтарь с горящей свечой. – А теперь...

Я поднял топор.

– Последнее слово?

– Пожалуйста, не надо!

Я опустил оружие. Голова отлетела в сторону, кровь забрызгала грязный пол и попала на алтарь. Свеча погасла. Не знаю, куда теперь направится дух предка. Но это его дело.

А я своё на сегодня закончил. Гудящий Карнифекс остался в руке. Я осмотрел оружие и разжал пальцы. Топор исчез.

Я вышел на улицу и прикрыл за собой дверь. Ещё ночь. Фонари, стоящие у дороги, ярко светились.

У ближайшего стоял Варг, который сразу побежал ко мне ... нет, это второй, Стас, они очень похожи.

– Варг в беде, – выпалил он.

– Что случилось?

– Они на него напали и... – Стас злобно посмотрел на меня. – Это всё из-за тебя! Если бы не ты, то...

– Заткнись, – отрезал я. – И веди. Я разберусь.

Глава 5

– Их всего трое, – сказал я. – Не могли, что ли, сами разобратся?

– Это дворяне, – пробурчал Стас.

– Как на меня кидаться, так храбрый. А как брату помочь...

Я отпихнул его и пошёл прямо к дерущимся. Варг отбился сразу от троих парней. Бровь и нос были разбиты, но родич Громовых держал оборону без страха.

Ну как без страха, коленки-то дрожали. Но он не убежал.

Возле них торчала повозка, та самая, из этого мира, на которых ездят без лошадей. Чёрная, с торчащими трубками в передней части стального корпуса. В гладком металле отражался свет фонарей. Одно из стеклянных окон было опущено.

– Да свалите его уже на землю! – кричал кто-то из нападающих.

Они неумелые, братья отбились бы и вдвоём. Но Стас сбежал якобы за мной, оставив брата одного. Я уже пожалел, что послушался Илью и взял его правнучка с собой.

– И что это тут творится? – спросил я, подходя ближе и проводя по гладкому корпусу повозки рукой.

– Эй, не трогай! – возмутился кто-то из напавших на Варга. – Следы оставишь!

Ага, значит, это ценная вещь.

Тот, кто кричал, вышел из драки, а Варг метким ударом попал другому по носу. Пострадавший отошёл с удивлённым и обиженным видом, но второй схватил Варга сзади и начал валить на землю.

– Отойди от неё, ублюдок! – голос молодого придурка аж задрожал. – Эй, это же ты назвал меня клоуном! Ты за это ответишь.

– Так ты и есть клоун, – я присмотрелся к его лицу.

Ах да, это же тот самый, который ещё вечером проезжал мимо нас на этой повозке и что-то докопался. Я ему что-то сказал, а обидчивый юнец разыскал наших и напал на Варга.

– Да за это мы, – юнец раздул ноздри. – Да мы мы тебя сейчас за это...

Он не обратил внимание, что один. Тот, кто получил по носу, так и стоял в стороне, глядя на кровь, а другой боролся с Варгом в пыли. Оба пыхтели и иногда колотили друг друга кулаками.

– Ну давай, – лениво сказал я. – Подерёмся, если хочешь.

Юнец бросился на меня с яростным криком, как берсерк Короля-Спасителя. Я пнул недоберсерка в коленку, добавил в нос, а потом толкнул в сторону его повозки.

Тот врезался в окно лбом и медленно, с тихим скрипом и стоном, соскользнул вниз. А я пошёл на выручку Варгу. На пути стоял парнишка с разбитым носом, я слегка толкнул его в грудь.

Тот упал. Зато Варг наконец забрался на своего противника сверху и несколько раз залепил по морде кулаком. Тот со стоном откинулся назад, не в силах продолжать бой.

– Я его сделал, Пав... я его победил, – Варг тяжело дышал.

– Горжусь, – я потыкал лежавшего парня ногой. – А у вас принято убивать врагов в драке или надо оставить их живыми?

– Лучше оставить, – пробормотал озадаченный Варг.

– Ладно, – сказал я и посмотрел на разгромленную троицу. – Валите-ка отсюда, три клоуна.

Все трое были настолько подавлены, что забыли про свой транспорт. Я посмотрел на него и задумался.

– Варг, так ты же хотел на такой прокатиться.

– На этой машине? – парень просиял. – Конечно, хочу! Можно?

– А умеешь?

– На такой я не ездил. Но у нас у соседей был мотоплуг, я на нём учился.

– Да, это же одно и то же, – с издёвкой произнёс Стас, стоявший всё это время в стороне. – Сравнил мотоповозку с каким-то драндулетом. Ты понимаешь, что их родственники будут нас...

– А тебя я слово не давал, – отрезал я. – Давай покатаемся, Варг. И обсудим кое-что.

Я сел на мягкое кожаное сидение спереди. Варг рядом, на место, возле которого были какие-то рычаги, включая один

круглый, похожий на штурвал. Покрасневший от стыда Стас уселся сзади.

– Сейчас, вспомню, – Варг нагнулся, что-то рассматривая.

– Пока думаешь, – сказал я, усаживаясь поудобнее, чтобы поменьше беспокоить бок. – Нужно будет составить письмо Илье...

– Совсем забыл спросить, – Варг оставил попытки разобраться в адском устройстве. – Что с тем Вороном?

– Мёртв. Но ему за нападение заплатил некий отец Гронд. Слышали про такого?

Братья замотали головами.

– Жаль. Он в столице, придётся мне отправляться туда.

– Тогда тебе стоит отправиться с нами в академию, – заявил Варг.

– Почему?

– Столица большая.

– Я же нашёл Ворона в первый день в таком огромном городе, – я усмехнулся.

– Думаешь, Мардаград большой город? – Варг засмеялся, но смех быстро исчез. – Извините. Урбус огромный город, в нём живёт почти миллион человек.

– Ого.

– За один вечер не справится, а на гостиницу денег нет. С академией проще, там хотя бы есть кровать и кормят. Правда, придётся учиться, но...

– Не собираюсь я учиться, – сказал я. – Это же вы студен-

ты, не я... Но стоит подумать.

Варг опять вернулся к своим рычагам. Один раз мотопо-возку тряхануло, но больше ничего не произошло.

– Так вот, нужно написать письмо Илье, – напомнил я.

– Стас займётся, – сказал Варг. – Он самый грамотный в семье.

Сидящий позади Стас от досады зарычал.

– Да. Надо предупредить Илью, чтобы следил за оборо-ной. И пусть подготовит мне список, какие из кланов побли-зости самые богатые. И не только маленькие кланы, но и те, кто покрупнее.

– Зачем? – спросил Варг.

– Это просто, – ответил я. – Зачем столичному бандиту платить за уничтожение далёкого северного клана? Это мо-жет быть кто-то из соседей, которые заплатили ему.

– А не проще ли им было пойти войной на нас? – сзади отозвался Стас. – На севере никто не нанимает убийц.

– Это мы тоже выясним. Слишком много вопросов. Так что пиши письмо, маленький Стас. Раз хоть на что-то ты го-ден.

– Кстати, Пав... как мне вас называть? – Варг нахмурился, держась за один из рычагов.

– Как удобно. Только не так официально. Я не дед Илья или ещё какой-нибудь старик.

– Я просто хотел сказать, что в академии есть люди вооб-ще с каждого клана. Мы можем многое узнать там, и намного

быстрее, чем здесь. Если кто-то из соседей заплатил банде, то наверняка кто-то из студентов в этом участвовал. Хотя бы деньги передавал.

– А ты молодец, – сказал я. – А кто направлялся в прошлом году от нашего клана... ах да, Андрей, он погиб.

Повозка затарахтела и начала дрожать. В передней части корпуса загорелись лампы, освещая дорогу. Ого, как тут всё настроено.

– Работает! – воскликнул Варг. – Знал, что получится!

Транспорт покатился вперёд. Камни зашуршали под резиновыми колёсами. Варг крутанул круглый рычаг и выехал на дорогу. Машина гладко поехала по ней, пока ещё медленно.

Я потёр подбородок.

– Варг, кем был Павел Громов?

– Я не понимаю.

– Ты был не просто его родственником, вы дружили, я сам это заметил ещё давно. Ты должен знать его лучше всех. Расскажи, кем он был?

– Ну, – Варг повернул на другую улицу. – Сложно сказать. Он был... он был...

– Да хватит уже, – попросил Стас, глядя на меня. – Ты посмотри на него. Он каждый день видит, как его друг будто живой труп ходит по окрестностям, хрипит и убивает людей. Ты не видишь, как ему тяжело?

Ого, как внезапно вступился за брата. Ну хоть что-то хорошее в нём есть. Может, этот Стас и не безнадёжен.

– Нет, так нужно, – с грустью сказал Варг. – Многие Громовы погибли, а я же гостил у них каждую неделю. Мы родичи, мы в одном клане, мы должны отомстить. И за Павла тоже. Если это поможет, я всё расскажу.

– Ну так кем он был? – спросил я.

– Он умел драться, но не любил. Встречался с девочками с соседних кланов, но никогда с кем-то подолгу не оставался. Любил читать, иногда играл на гитаре. Часто гулял по Горящему Лесу, когда там было спокойно. И больше ничего.

– Кто были его друзья?

– Да кроме меня и никого. Он мало общался с другими кланами, да и со своим тоже. И когда он сбежал перед тем боем, никто из родичей не удивился, – Варг вздохнул. – А когда он всё-таки вернулся... это уже были вы.

– И тем не менее, наёмники пришли убить именно его, – сказал я.

– Зачем? – удивился Варг и начал кипеть от возмущения. – Он не занимал деньги, не играл в карты, не лез никуда! Он... ну он просто не сделал ничего, за что его можно убить.

– А ещё он был хороший актёр, – пробурчал Стас. – Мог изобразить голосом деда Матвея. Или Илью. Или ещё кого-то...

Он промолчал, но я понял, что он хотел сказать. Мог изобразить духа Предка. Стас мне так и не верил. Но сказать прямо боялся.

– Ладно, пока хорош, – я задумался. – Посмотрим, что бу-

дет дальше. Он не должен был добраться до академии. Надо выяснить почему. Так что придётся мне отправиться туда. Илье тоже это напиши. И, самое главное...

Я оглядел парней.

– Пока я там, убийцы не полезут в клан. Ведь им нужно убить меня, то есть моё тело. Но зато вы теперь в опасности.

– Справимся, – не очень уверенно сказал Варг.

Стас не сказал ничего. Я посмотрел на дорогу.

– А эта штука может ехать быстрее? Мы едва тащимся.

Варг что-то нажал ногой и меня вжало в кресло. Мотоповозка понеслась вперёд, ревя, как зверь.

– Поворачивай! – крикнул Стас. – Или прикончишь нас!

Варг вывернул круглый рычаг, и адская машина повернула в сторону, взвизгнув резиновыми колёсами. Мы задели столб, высекая из двери искры.

– Ого! – вскричал восторженный Варг. – Гоним!

– Сбавь скорость! – заревел Стас.

Варг не послушался. Мотоповозка помчалась дальше по главной улице. Так быстро, что я даже не успевал разглядеть светящиеся вывески, они сливались в одно пятно.

– Тормози! – раздалось сзади.

Варг нажал что-то ногой и меня чуть не выбросило вперёд. Машина проехала ещё немного и остановилась.

– Ух ты, – Варг вытер вспотевший лоб дрожащими руками. – Вот это скорость.

– Ты нас угробишь! – возмутился Стас. – Нас наверняка

разыскивают родственники тех болванов, которых вы избили, так тут ещё переполох устроил.

– Не нуди, – сказал я. – Куда нам? На пристань? Поехали, скоро уже утро.

– Но если мы так будем ехать...

– Знаешь что, Стас? – я повернулся к нему. – Ещё раз вякнешь, и управлять этой мотоповозкой сяду я сам. Так что закрой пасть, сиди тихо и молись предкам. Ну то есть мне. Гони, Варг!

Обрадованный Варг понёсся вперёд. Скорость так меня захватила, что даже болевший бок утих. На каждом повороте меня сносило то влево, то вправо, но я держался. Из открытого окна меня обдувал холодный ветер.

– Тут радио есть! – сказал Варг.

– За дорогой следи! – потребовал я.

– Понял! Вот дерьмо!

Он зажал что-то ногой внизу и меня опять бросило вперёд. Мотоповозка проехала ещё немного и врезалась в столб. Стальной люк впереди смялся и открылся, оттуда повалил дым. Сильно завоняло испорченным яйцом.

– Приехали, – сказал я и открыл дверь. – Дальше пешком.

Отсюда хорошо видна река. Очень широкая, хорошо должна подойти для судоходства. Возле пристани торчал здоровенный корабль и несколько поменьше.

– Река Сильва, – Варг показал туда. – По ней доберёмся до столицы и до академии. Вон, там и паром готов, скоро

посадка начнётся. Как раз рассвет.

– Ну и устроили вы тут, – раздался незнакомый голос.

Кто-то подошёл к разбитой мотоповозке и заглянул под стальной люк.

– Это не восстановить, – тощий лохматый парень в грязной куртке склонился над механизмом и начал разгонять дым рукой. – Камера сгорания игниума раздавлена. Её не починить.

– Ну и хрен с ней, – сказал я. – Пошли.

– А вы из клана? – тощий парень встал перед нами и начал идти спиной вперёд, смотря на меня. – Я как раз ищу какой-нибудь клан, куда можно вступить. Подумайте, это очень выгодное предложение. Любой клан будет рад меня заполучить, поверьте.

Он так быстро тараторил, я едва его понимал.

– Кто ты вообще такой? – спросил Стас подозрительным голосом.

– Я Лингерт Риггер, – представился тощий. – Но можно звать меня Лин. Глава собственного клана. Но меня не считают альтером, потому что у моего клана нет земель, да и я вообще я остался один. Но у меня есть дух предка.

Он достал из кармана странный камешек, залитый стеклом, под которым горела очень маленькая свеча, хотя и не должна была. Лингерт бросил камешек мне, и я едва его поймал, чуть не выронив.

– *Выброси меня!* – *взмолился дух внутри.* – *Он меня до-*

*стал! Я не его предок! Он меня на помойке нашёл! Лучше
обратно вернуться! Выброси меня в реку! Или в канализа-
цию! Куда угодно, лишь бы...*

Я вернул камень владельцу.

– Я зову его Старый Герберт, – сказал Лингерт.

– Ты южанин? – спросил Варг. – У тебя нездешнее имя.

– Да, я из Калиенты, что на юге. Но судьба завела меня на север. Я пытаюсь попасть в академию, но мне нужно разрешение от альтера клана. И никто не верит, что я сам альтер и...

– Я тоже не поверю, – сказал я. – Что тебе от нас нужно?

Всё это время он так и шёл спиной вперёд.

– Я же говорю, ищу клан, который меня примет. А вы точно из клана, я же вижу. Сегодня много кто отправляется в академию, вот я и ищу, кто меня возьмёт. Возьмите меня, не пожалеете.

Лиг набрал воздуха в грудь и затараторил ещё быстрее:

– Я разбираюсь в механизмах, умею готовить, стрелять, знаю кучу интересных историй, у меня есть дух предка, – он опять показал камень. – А ещё лучше всех понимаю в игни-умовых двигателях от простых мотоповозок до больших кораблей и...

– Вали отсюда, – я выдохнул. – Ты не знаешь, с кем связался.

– Я хорошо знаю столицу, – Лин никак не мог уговорить-ся. – Хорошо знаю все бордели, таверны, трактиры, забега-

ловки, укромные места...

– Кто такой отец Гронд? – спросил я.

– Впервые слышу. Но зато я знаю...

– Прощай, – я отпихнул его с дороги. – Нам не до тебя.

Лин остался на дороге, грустно смотря нам вслед.

– Вот докопался, придурочный, – сказал Стас.

– Вроде неплохой парень, странный только немного, – отозвался Варг. – Ладно. Сначала надо купить билеты. А Стасу ещё письмо написать и отправить.

Стас тяжело вздохнул.

Варг подошёл к маленькой будке и склонился над окошком. Вернулся он скоро с очень печальным видом.

– Они цены на билеты повысили! Раза в три! Нам хватит только на один! Даже еды не купить.

– Надо было взять у Ворона, – сказал я. – Ещё успеем вернуться? Хотя у него там наверное куча народа сейчас.

– Скоро отправление. Если отправиться на маленьком пароме, то хватит только на два билета. Но, может быть...

– Я же говорю, возьмите меня, не пожалеете! – возле меня всплыл Лин, показывая кошелёк. – У меня хватит! Главное впишите меня, что я в вашем клане, а потом, когда учёба начнётся, я от вас отвалю, честное слово! Пожалуйста! Я даже куплю вам билеты! Хватит на четыре билета первого класса!

Я потёр подбородок. Варг заглянул в протянутый кошелёк.

– Нам хватит только четыре вон на ту посудину.

Он показал на реку. Позади большого корабля стоял другой, намного меньше, едва шагов двадцать в длину. Из задней части кораблика торчали трубы, как на той мотоповозке, только намного длиннее, и странно выглядящие.

– Ладно, – сказал я. – Пока ты с нами, парень. Но будешь меня доставать, добираться будешь вплавь! Выкину за борт.

– Договорились! – воскликнул Лин и всучил Варгу кошелёк. – Пора отправляться!

– И он с нами? – возмутился Стас. – Да он же... ох, какая теперь разница?

Варг купил и вручил нам билеты, простые бумажные листики. Стоящий у трапа суровый усатый мужик внимательно их рассмотрел.

– Тоже в Академию? – спросил он. – Где разрешение главы клана? Без этого не пущу.

– Я глава клана, – сказал я. – Эти со мной.

– Ты альтер клана? – усатый посмотрел на меня. – В твоём-то возрасте?

Я вспомнил про кольцо, которое мне дал на прощание Илья. Стальное и блестящее, со сложным орнаментом. Я надел его на палец. Пожалуй, лучше его не снимать, раз здесь так важен мой титул.

– Проходите, – усатый отвёл взгляд.

Внизу было несколько общих кают. Я бросил свои вещи на койку под окном. Оно открывалось, а я любил, когда в помещении было свежо. Парни заняли места поблизости.

– И сколько мы будем плыть? – спросил я. – Неделю где-то? Я карту видел.

– Неделю? – Варг усмехнулся. – Мы же не на парусах поплывём. Будем там уже завтра.

– Тут не паруса, – встрял Лин. – Тут игниумовый двигатель. Обработанный игниум поступает в камеру сгорания, а там...

– Заткнись, – сказал я.

Тощий парень мгновенно заткнулся. Я сел на свою койку. Ну, неплохое место. Доводилось спать и в худших местах. Тут, хотя бы, нет клопов. Но посплю позже, пока надо подумывать. Снаружи будет проще.

– Пойду подышу свежим воздухом, – сказал я.

Все каюты уже были заняты. Из-за некоторых даже дрались, но на нашу никто не покушался. Подозреваю, что причиной этому моё кольцо. Ну или я грозно выгляжу, не знаю, зеркал тут нет.

Некоторые пассажиры, в основном клановая молодёжь, одетые также, как и мы, раскладывали спальные матрасы прямо на палубе. Скорее всего, это всё студенты. Тот большой корабль ещё не отплыл, на него продолжалась посадка.

Капитан стоял на открытом высоком мостике и управлял судном, поворачивая здоровенный штурвал. Рядом с ним стоял помощник. А позади них что-то шипело. Мне стало интересно. Раз уж я задерживаюсь в этом мире, надо понять, как тут всё устроено.

Из задней части корабля торчали светящиеся трубы, прозрачные, будто из стекла. Изнутри они подсвечивались оранжевым цветом. Из отверстий шёл белый дымок.

Ну и техника. У нас такого не было. Спасибо Королю-Спасителю, который спасал всех от технологий, просто устраивая казни любого, кто пытался придумать что-нибудь новое. Если бы не этот король, у нас всё было бы также продвинуто. И чего этого психопата так все любили?

– Это для охлаждения! – подскочил ко мне вездесущий Лин, показывая на трубу. – Дело в том, что если не охлаждать камеру сгорания, то...

– Помолчи, – сказал я. – Будет интересно, спрошу. Просто скажи – почему стекло?

– Это не совсем стекло, но так дешевле, да и это же не военная техника. Главное, не сломать их, – Лин засмеялся. – А то двигателю придёт конец.

– Ты зачем пришёл? – спросил я. – Я тебя не звал. Мы договорились, что я пропускаю тебя с собой в академию, но...

– У меня есть бутерброды, – сказал Лин, показывая сумку. – С вечера, но если вы не против, то...

– Давай сюда, – я взял завёрнутый в шершавую бумагу увесистый свёрток. – А ты ещё кто?

Этого пассажира я не видел раньше. Худой мужик в тёмных очках и тёмном костюме. На клановую молодёжь он никак не походил. Я бы не обратил на него внимания, если бы он не прятал правую руку в кармане.

Никогда не любил, когда люди так делают. А на тыльной стороне левой ладони стрелка видна татуировка в виде змеи, которая открыла пасть.

– Павел Громов? – спросил он.

– Нет, – соврал я и сделал шаг к нему поближе. – Он внизу. Но если хотите, я его позову и...

– Привет от отца Гронда!

Мужик начал что-то доставать из кармана, но я уже был рядом. Я швырнул ему в лицо свёрток и подскочил ещё ближе, добавляя коленом в живот. На деревянную палубу выпал какой-то пистолет с длинным, покрытым отверстиями стволом.

– Ну и как поживает отец Гронд? – я добавил убийце по морде, а потом в живот. – Жду не дождусь, когда увижу его. А пока...

Я не рассчитал силы. Я слишком сильно швырнул его над собой. Вместо того, чтобы врезаться в стену, мужик отлетел в другую сторону, прямо на эти стеклянные трубки, которые торчали из задней части корпуса.

Трубки начали лопаться. Сначала те, в которые врезался мужик, а потом и остальные, хотя их ничего не задевало. Мужик почему-то начал трястись, его волосы встали дыбом. Кажется, он умер.

Запахло жжённым мясом и испорченным яйцом. От одежды убийцы пошёл дым, а из одной уцелевшей трубки полыхнуло оранжевое пламя. Корабль загудел и пошёл намного

медленнее.

– Это плохо? – спросил я, показывая на лопнувшие трубы, из которых полетели искры.

– Ужасно плохо, – произнёс Лин и откусил от своего бутерброда.

Усатый капитан посмотрел на меня, потом на разбитые трубки, на которых торчало обгорающее тело. А потом взглянул на своего помощника и крикнул:

– Ты теперь главный!

И прежде, чем тот ответил, бывший капитан разбежался и перепрыгнул через борт. И очень быстро начал уплывать от нас подальше.

Глава 6

– И что сейчас случится? – спросил я у Лина, который спешно глотал остатки бутерброда.

– Двигатель перегреется, топливо взорвётся и корабль утонет, – он тяжело вздохнул и достал камень, внутри которого светился огонёк. – Кажется, скоро мы с тобой увидимся, дух предка.

– Если хочешь увидеться, то увидишься, – сказал я и осмотрелся.

До берега далеко, а течение сильное. Не доплывём, утонем. Хотя капитан спокойно себе плыл, широко размахивая руками. Я повернулся к Лину.

– Ты же разбираешься во всём этом техническом дерьме. Почини. Сможешь?

– Я смогу попробовать, – он почесал затылок. – Да, смогу. Только сначала...

Он взял с палубы деревянный багор и начал спихивать труп со сломанных трубок. Я забрал багор парня, зацепил неудачливого убийцу крюком и стянул за борт. Труп плюхнулся в воду вместе с багром и кучей раскалённого стекла. Помощник смотрел на нас выпученными глазами. Но больше этого никто не увидел.

– Идём! – я толкнул Лина в спину.

– Надо вниз, в машинное!

– А что происходит? – спросил Варг, поднимаясь по лестнице.

– Иди за нами, – приказал я.

Напротив кают находилась стальная дверь. Лин толкнул её изо всех сил.

– Заперто! Я же говорил, что мы умрём.

Я потянул дверь на себя и открыл. В лицо сразу ударил жар и вонь. Я моментально вспотел.

– Так что случилось? – спросил Варг.

– Что дальше? – крикнул я в ухо Лину.

В этом зале почти всё свободное место занимал стучащий дымящийся агрегат с кучей трубок и стекляшек, на которых были какие-то цифры. Внутри него что-то вращалось, судя по звуку.

Лин пригляделся к одной из стекляшек и присвистнул.

– Надо срочно охладить! Должна быть аварийная подача...

– Ты не говори! – перебил его я. – Ты делай. Если нужна помощь, то зови!

– А вы можете повернуть вот этот рычаг? Это пустит холодную воду на...

Я с трудом провернул горячий рычаг. Он сильно проржавел и пришлось давить на него изо всех сил. За спиной что-то зашипело, будто вода попала на раскалённую плиту.

Похоже, так и случилось.

– А теперь самое сложное, – Лин начал поворачивать ка-

кие-то рычаги. – Если честно, это всё такой примитив. На военной технике используется продвинутая модель камеры сгорания, а здесь...

– За работу! – прикрикнул я.

Что-то скрипело и стучало, стало ещё жарче. Вонь уже невыносимая. Понимать бы, что происходит. Но этот прибившийся к нам парень дело своё знал. Он всматривался в эти стекляшки и постоянно отправлял Варга что-то нажать и повернуть.

Но жара не спадала.

– Нужна помощь! – Лин вытер лоб. – Не хватает охлаждения! Я уже открыл камеру, но трубы проржавели, вода почти не поступает. Надо залить топливо или нам крышка! Если бы вы её пробили прямо здесь...

Лин показал на толстую ржавую трубу, которая проходила рядом с большим агрегатом.

– Где-то должна быть кувалда или топор. Пара хороших ударов и вода польётся прямо в... ладно, без подробностей.

Кувалду искать некогда. Я вытянул правую руку в сторону, и её сразу же оттянул привычный вес Карнифекса. Прости дружище, но сегодня казней не будет. По крайней мере, прямо сейчас.

– Это что? – выкрикнул Лин, от испуга отходя на шаг.

– Лучше не спрашивай, – посоветовал ему Варг.

Красное лезвие топора легко перерубило толстую трубу. Вода хлынула, заливая открытый стальной ящик, доверху

набитый каким-то гладкими камнями, от которых и шёл весь этот жар. Они едва заметно светились, но поднялся пар, почти как в бане. Шипело так, что я не сразу услышал вопрос:

– Так что это такое? – Лин показал на топор. – Откуда оно?

Я разжал пальцы. Карнифекс исчез, но я почувствовал его недовольство. Ему нужна кровь.

– Что с кораблём? – спросил я. – Помогло?

– Помогло! – воскликнул Лин. – Взрыва не будет! Так что с предком я пока не увижусь.

– А сможешь сделать так, чтобы корабль опять поплыл?

– Смогу? – он будто обиделся. – Конечно, смогу! Но надо придумать, как это всё охладить без трубок. Так, рычаг контроля поступления... где же ты? Если бы я был инженером, который построил корабль, куда бы я тебя засунул?

Кажется, помощь ему больше не нужна. Вода из перерубленной трубы уже перестала течь. Тот странный камень, от которого при нагревании несло протухшим яйцом, остыл. Кажется, я сделал всё, что мог. Можно, наконец, свалить отсюда на свежий воздух.

Ветерок на палубе приятно охлаждал кожу. Исчезла вонь, что было лучше всего. Корабль несло течением, а новый капитан пытался им управлять, выкручивая штурвал Пассажиры, клановая молодёжь, переговаривались друг с другом, но они так и не поняли, что случилось.

Вышли мокрые насквозь Лин и Варг.

– Ещё бы немного, – Лин вздохнул. – Но этот топор... он

как у Небожи...

– Ни слова об этом, – угрожающе прошептал я. – Понял?

– Лучше молчать, – добавил Варг, вытирая лоб. – Я вот не спрашиваю.

– Да, я тоже не спрашиваю, – Лин облокотился на борт. – Тут же ничего интересного, о чём тут спрашивать?

Я поднялся на мостик и шепнул новому капитану на ушко:

– О том, что случилось, никому. Понял?

Не хватало ещё разбираться с местной стражей из-за трупа убийцы, который уже давно ушёл на дно.

Капитан торопливо закивал и вернулся к управлению. Корабль понемногу вернулся на курс и поплыл, пусть и не так быстро, как раньше.

Конечно, ещё останется старый капитан, но мы к тому времени уже попадём в академию. А больше момент убийства никто и не видел.

Я пошёл в свою каюту. Надеюсь, смогу подремать пару часов, чтобы ничего не взорвалось.

– Что-то случилось? – Стас лежал на койке, листая какую-то маленькую книжку.

– Ничего, – я развалился и вытянул ноги. – Всего-навсего обычный день.

* * *

– Да здесь ничего сложного, – пытался объяснить мне Варг, пока мы медленно продвигались в очереди. – Ты аль-тер, ты глава клана. Но ты проживаешь на территории, где

живут другие кланы. Вот глава самого сильного из них – хидар.

– И что он делает? – спросил я.

– Собирает с каждого клана солдат, если начнётся война, и командует общим отрядом. А в мирное время собирает налоги со своей территории.

Академия располагалась на большом острове посреди реки. Город Урбус, столица империи, находился на востоке. Отсюда видны городские здания, некоторые были очень огромными, я таких никогда не видел. Забраться бы на самый верх и посмотреть на окрестности с такой высоты.

Мы стояли у массивных стен академии. Что было внутри совсем не видно. К главным воротам выстроилась большая очередь из новоприбывших. Не только северяне, тут были люди со всей империи. Их очень много.

Со всех сторон раздавалась речь на разных языках и акцентах. Все держались группами у своих кланов и домов. Толпа смуглых парней и девушек с подозрением глядели на невысоких скуластых парней, которые громко говорили на незнакомом мне языке.

Те, кто прибыл с севера, с недоумением смотрели на островитян в очень лёгких одеждах, в которых южанам явно очень холодно в этих краях. Они кажутся совсем другими, и дело не только во внешности. Они совсем разные. Империя огромна, намного больше, чем моя родная страна из старого мира.

– Не знал, что сюда берут женщин, – сказал я, глядя на трёх девушек, проходящих мимо.

– Только у южных домов, в основном, – пояснил Варг, тоже вцепившись в них взглядом. – Они обучаются отдельно и живут в других зданиях, – он вздохнул и добавил: – А жаль.

– Согласен. А кто такой лендар? Напомни.

– Это глава клана, которого отметил наградой Наблюдатель Великого Дома. Обычно лендар не подчиняется хидару, но во время войны присоединяется со своими к нему в отряд. А ещё лендар может запросить встречу с самим Наблюдателем раз в год.

Очередь понемногу продвигалась. Уставшие от ожидания будущие студенты разговаривали всё громче, некоторые дрались, но их никто не разнимал.

– А кто выше? – спросил я.

– Наблюдатели Малого Дома, – продолжил Варг. – Это аристократия, которую покорил Таргин Великий. Они настоящая знать с древней родословной. Самый сильный из них становится наместником провинции. В Огрании четыре провинции.

– А ты разбираешься, Варг. Ну и что по более высоким?

– Это уже Великие Дома! – сказал он, воодушевленный похвалой. – Правитель Великого Дома носит титул Наблюдателя и правит всей страной. И они все – потомки Восьми Небожителей! А те были могущественны, как сами полубоги! Говорят, они владеют магией! И некоторые из них учатся

в академии в этом году.

– И главный над всем этим курятником?

– Лучше бы потише, – шепнул Варг. – Это Таргин Великий. Если Небожители полубоги, то он силён, как бог. Ему больше пятисот лет, он бессмертный и очень сильный. Говорят, он каждый год приходит выступить перед студентами. Может, мы его даже увидим.

– Посмотрим, – сказал я. – Ну, где список?

Молчащий всё это время Стас подал мне лист.

– Лингерта вписал? – спросил я.

Стас кивнул, а Лин скорчил довольную рожу.

– Вы не пожалеете, что меня взяли, – опять начал он. – Давайте, как всё закончится, сходим в город, отметим!

– С тобой? – Стас фыркнул.

– Почему бы и нет? – Варг пожал плечами. – Я хочу посмотреть город, – он показал на здания за рекой. – Он даже больше, чем я думал.

– Я его хорошо знаю, – похвастался Лин. – Там почти все районы хороши. Только в порт лучше не ходить, особенно ночью.

Кажется, я знаю куда стоит направиться в первую очередь.

У меня две зацепки. Имя – Отец Гронд. И то, что у его человека была татуировка змеи на руке. Больше ничего.

Но город очень большой. Грубый метод вряд ли сработает. Придётся выйти на разведку пару раз.

И всё же, почему меня, вернее Павла Громова, хотели

убить до того, как я должен был попасть в академию? Ведь до входа осталось немного. Что случится, когда я туда пройду?

Ничего не случилось. Проверяющий на входе охранник, вооружённый револьвером и лёгкой парадной саблей, взял мои бумаги и очень внимательно осмотрел кольцо.

– В третий корпус, – он передал мне лист. – Для альтераклана положена отдельная комната, остальные будут жить в общей.

Меня это устраивало, парней не очень.

– Занятия начнутся уже завтра, – сказал охранник.

Внутри было симпатично. Почти вся территория была засажена деревьями и ровной постриженной травой. Вдоль дорожки, по которой мы шли, тек широкий ручей, в котором даже плескалась какая-то рыба.

А здания общежитий и учебных корпусов были впереди. Аккуратные, трёхэтажные, из красного камня. Я думал, они будут попроще. Даже для обычных студентов из клана такие же дома, что и для всех остальных.

– Тут классно, – сказал Варг.

– С детства мечтал здесь оказаться, – добавил Лин. – Но, честно говоря, ожидал большего.

– Вон там! – даже обычно привередливый Стас удивился и показал куда-то рукой.

Это была какая-то площадка, вокруг которой столпились студенты. Те, кто только что прибыл, и те, кто тут уже учился. Там что-то ревело. Какая-то очередная машина.

Мы подошли посмотреть. Эта машина совсем не похожа на ту, на которой мы катались в городе. Она покрыта толстой бронёй, а изо лба и боков у неё торчали пушки.

Я видел только чертёж такой в прошлом мире. Один учёный, которого казнили фанатики Короля-Спасителя, хотел построить такую. Жаль, что не вышло. Если бы не Король-Спаситель, наш мир мог быть таким же продвинутым, как и этот.

– Панцирник, – объявил Варг с видом знатока. – Видел на картинке. Их только в прошлом году начали делать.

Пушки не стреляли, большая машина просто ездила, рыхля землю. Я присмотрелся и увидел, что у неё не просто маленькие колёса, а мощные стальные ленты.

А из задней части торчали трубы, такие же, как на том корабле. Тоже стеклянные, дымили намного сильнее. Странно, это же так легко сломать.

– Они поставили для военной машины такую систему охлаждения? – возмутился Лин. – Это же... это же...

– Идём, – сказал я. – Потом ещё насмотритесь. А то и наездитесь.

Судя по охране и высоким стенам, студентов выпускают неохотно. Надо будет сходить на разведку и найти пару проходов. Не учиться же я сюда прибыл.

Отец Гронд, скоро я тебя найду и прикончу. А перед этим выпытаю, кто затеял это дерьмо. Пожалуй, начну сегодня вечером. Сначала разведка, потом на дело.

У самого входа в корпус нас разделили. Приунывших парней отправили на помывку вместе с остальными в общую баню, а мне полагалась отдельная ванна. Титул у меня небольшой, но какие-то преимущества он всё-таки давал.

Вот и моё жильё, хоть отдельная комната – это было сильно сказано. Это был закуток, где стояла кровать, шкаф и стол, как раз за общей комнатой, где будут жить остальные.

Но мне ли жаловаться, когда я сто лет провёл в маленькой свечке. Из развлечений там было только наблюдать за черепахами в пруду. А притом, что там зима идёт полгода и солнце пропадало на целые месяцы, то долбанные черепахи впадали в спячку.

Но хватит о черепахах. Надо думать об Отце Гронде и о том, кто связан с ним в академии. И что им было нужно от семьи Громовых и самого Павла. Ну не могли отправить столько человек на убийство простого парня.

Он что-то знал? Стал свидетелем чего-то? Или что-то другое? Пора опять попытать Варга.

А вот и он сам, в новеньком мундире, как у остальных студентов, чем-то он очень удивлён.

– Там такое! – воскликнул он и обернулся, но комната была пустой. – Там Небожители... их потомки. Они такое устраивают, – он перешёл на шёпот. – Почти как ты в ту ночь.

– Варг, стой!

Он уже убежал, громко топая по коридору. Там, похоже, что-то действительно интересное. Но за мной он всё-таки

сходил. Мне не особо интересно, но придётся идти.

Хотя посмотреть было на что. Наследники правителей и заодно потомки тех самых Небожителей, о которых я столько слышал, устроили небольшой поединок на маленькой, заросшей травой арене.

Два парня, вполне себе обычных с виду, в таких же мундирах, что у всех окружающих, сначала стояли друг напротив друга, а потом...

Тот, что высокий, просто поднял левую руку вперёд, а второй, с тонкими усиками, усмехнулся. У них у обоих странные глаза. Своим левым я заметил необычное свечение вокруг них, как от свечей духов. Стоит понаблюдать.

Тот, что с усиками, начал метать копьё, хотя его руки были пустыми. Да и копьёми это нельзя было назвать. Это как молнии, только идеально ровные. Они появлялись прямо из ладоней усатого и десятками летели в высокого, но тот даже не шелохнулся.

Первое копьё с шипением и громом взорвалась прямо перед высоким, остальные там же. Он будто под куполом. Рассыпающиеся искры показывали идеально ровную форму барьера, который окружил того студента. Запахло, как во время грозы.

Даже Король-Спаситель не был способен на такое. А он много чего вытворял, пока я его не поймал.

Усатый швырнул ещё несколько копий и встряхнул руки. Высокий убрал барьер и сложил ладони перед собой, а по-

том будто начал что-то растягивать. Между ладонями начал дрожать воздух, и за пару секунд появился здоровенный шар пламени, от которого вниз падали искры.

– Слишком медленно, Иджи, – с усмешкой сказал усатый.

Высокий швырнул шар, но тот, громко шипя, упал слишком рано. Трава моментально вспыхнула и почернела, а усатый только усмехнулся. Он шёл противнику навстречу, но...

А вот это интересно. Прямо в его руке возник меч с красным полупрозрачным клинком.

Кто он такой? Тоже палач? Почему его меч появился также, как мой Карнифекс? Вот почему все называли меня Небожителем. Но это всё равно не отвечает на мои вопросы.

Высокий вытянул руку, и в ней оказалось копьё. Наконечник тоже красный. Стало интересно даже мне, а уж студенты вокруг меня охали и ахали.

Я вышел чуть вперёд, чтобы присмотреться. Моя правая ладонь зачесалась, будто Карнифекс тоже хотел себя показать.

Те парни сцепились. Дрались неагрессивно, хотя усатый постоянно подкалывал высокого. Клинки звенели, сталкиваясь друг с другом.

– Вот я и увидел Небожителей, – сказал кто-то возле меня. – Думал, что это сказки.

Я всё стоял и смотрел на бой. Если честно, никогда не видел схватку двух палачей, если так можно называть этих людей. Хотя из общего у нас только призыв оружия. Все эти

штуки с заклинаниями я делать не умел, но ещё пару фокусов знал.

Надо проверить, смогу ли я их сделать в этом теле.

Ещё несколько ударов, и они отошли друг от друга. Усатый швырнул громовую пику, которую высокий отбил своим барьером. В ответ он кинул шар огня...

Вот только усатый uklonился, а огонь по широкой дуге обогнул арену и полетел прямо в толпу зрителей. Как раз туда, где стоял я. Более тупой смерти придумать нельзя.

Думал я очень быстро, но всё равно понимал, что я не успею uklonиться от этого шара. Даже Карнифекс не успеет появиться, чтобы отбить заклятье.

Я, чисто машинально, выставил левую руку перед собой. Но это не мой рефлекс, у меня такого не было. А у Павла Громова был, и это неслучайно.

Когда шар огня был прямо передо мной, я понял, что Павел Громов был не так прост, как о нём думали.

Глава 7

Шар вместо того, чтобы сжечь дотла меня и всех, кто стоял рядом, рассыпался на искры, когда врезался мне в руку.

Но сила удара всё равно была такой, что меня отбросило назад, и я повалил несколько человек, кто стоял позади. Прямо под ухом запищал противный девичий голос.

Но вроде никто из тех, кто был рядом, не погиб. А искры, хоть и жглись, но ожога не оставили.

Я не умел делать таких штук. Это тело Павла, это его мышечная память и рефлекс. Где он такому выучился?

– Инжи! – закричала какая-то девушка. – Ты что наделал?

– Вот дерьмо, – следом пробормотал какой-то парень. – Я же думал, ты отобьёшь!

– Подумаешь, – раздался насмешливый голос. – Поджарили пару клановых, кто их вообще считает?

Вокруг меня внезапно стало свободно. Какая-то смуглая девушка в студенческом мундире, пуговицы которого едва удерживали её объёмную грудь взаперти, опустилась возле меня.

– Как ты? – спросила она, смотря на меня с беспокойством.

Её глаза привлекали к себе внимание посильнее, чем грудь. Такого свечения, как у тех двух парней, не было, но один глаз был карий, другой голубой.

– Бывало и лучше, – я начал вставать.

Она подхватила меня под руку. А остальные, кто был рядом, начали торопливо сваливать подальше.

– Как он? – напротив меня остановился тот высокий парень, что и швырнул огненный шар. – Вы в порядке?

– В полном, – ответил я. – Ты что это устроил?

– Я... – парень приоткрыл рот. – Я не хотел. Так вышло, я не специально.

Ну, кажется, он искренне сожалеет. Повезло, зубы останутся целы. Хотя Варг говорил, что со знатью лучше лишний раз не связываться. А это означало, что бить их лучше тогда, когда никто не видит.

– У тебя даже огненные шары отстойные, Инжи, – потешался усатый.

– Заткнись, – отозвался высокий.

– Инжи, о чём ты думал вообще? – воскликнула девушка. – А ты, Сирд? – она посмотрела на усатого. – Там же люди стояли, зачем ты отошёл?

– Люди? – усатый засмеялся ещё громче. – Я и не заметил. В любом случае, пара ожогов – это ничтожная плата за то, чтобы увидеть меня в деле. Ведь я же очень хорош.

Я видел его всего пару минут, но уже хотелось его утопить в ближайшем пруду.

– Ладно, – усатый махнул рукой. – С вами весело, но мне пора бежать. Инжи, пошли.

Но высокий остался.

– Я думал, он отобьёт, – оправдывался он. – А если бы... жуть...

– Хорошо, что ты догадался кинуть не в полную силу, – сказала девушка.

– Да, – парень подозрительно посмотрел на меня. – Метнул самый слабый шар. Повезло, да?

Я кивнул. Не особо он был слабым.

– Идти можешь? – спросила девушка у меня. – Инжи, надо же увести его в госпиталь. Помогите мне!

– Я в порядке, – сказал я и осмотрел ладонь.

Ожога нет.

Рядом с нами появились студенты, но не те, кто стоял тут раньше. Они отличались от остальных. Качество формы намного лучше, а напыщенный взгляд и странная манера держаться говорили, что это аристократы. Причём, похоже, какие-то высокородные.

– Тогда тебе надо полежать, – девушка потянула меня за руку. – Какой корпус? Я уведу.

– Дойду сам, – сказал я. – Но спасибо.

– Я рада, – она выдохнула. – Ещё бы немного и... тебе повезло.

– Я виноват, – повторил высокий. – И прошу...

– Это не дело извиняться перед человеком из клана! – возмутился какой-то толстощёкий парень, глядя на высокого. – Не забывайте правила, лорд Дерайга.

– Я альтер своего клана, – я поправил одежду. – Передо

мною можно и извиниться. Это же простая вежливость, разве нет?

Толстощёкий дворянчик надул щёки сильнее, собираясь возразить, но высокий прервал его поднятой рукой и откашлялся.

– Я прошу прощения... – он посмотрел на меня, будто что-то хотел спросить.

– Павел Громов, – представился я.

– Прошу прощения, Павел Громов. Я Индрзжрихр Дерайга, – чётко проговорил парень.

Чего? Я такое не выговорю никогда в жизни.

– Я тоже не могу выговорить, – сказала девушка, будто читая мои мысли. – Но можно звать его Инжи. А меня зовут попроще. Я Мари Рэгвард, дочь хидара города Кхарас.

Что у них такие сложные названия для всего? Но хоть её имя можно запомнить.

– Ещё раз прошу прощения, – Инжи пожал мне руку. – Очень виноват. Рад, что всё закончилось хорошо.

– Лорд Дерайга, – недовольно сказал толстощёкий. – Вот-вот начнётся обед, где вы должны...

– Да, точно, – Инжи кивнул. – Прошу меня извинить, мне нужно идти. Если ничего не нужно...

– Благодарю, – сказал я. – Я в порядке.

Этот тип, а его свита свалила следом за ним. Рядом со мной остался только Варг и эта девушка, Мари.

– Это правда он? – спросил Варг, глядя им вслед.

– Кто? Инжи? Ну да, он лорд Наблюдатель Огрании и хозяин Великого Дома Дерайга.

– Наш правитель? – я пожал плечами. – А что он делает тут?

– Ну, пока он не выучится, он не может править, – сказала она. – Вместо него в Мардаграде остался регент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.